

Дракон с прицепом, или Жена по бартеру

Автор:

[Вера Радостная](#)

Дракон с прицепом, или Жена по бартеру

Вера Николаевна Радостная

Заглянула в странное кафе и проснулась в чужом мире в теле дамы за тридцать. Мало того, что у меня украли восемнадцать лет жизни, подсунули в мужья грубияна-вдовца, женившегося по бартеру, так еще и магией обделили! Ну, ничего, прорвёмся! Я найду способ устроить жизнь в новых условиях. Вот только кажется, мне здесь совсем не рады. Ни внезапный муж-дракон, ни его маленькая дочь с темным даром, ни даже сам дом, полный загадок и тайн. Но хуже всего другое! Кажется, и во мне самой начинает пробуждаться Тьма...Подписывайтесь на автора, чтобы поймать новые истории!

Вера Радостная

Дракон с прицепом, или Жена по бартеру

Глава 1. Хотите новую судьбу?

– До крови разодрала! – взвыла я перед дверью.

Косой дождь больно хлестал по лицу пощечинами, зонт не выдержал напора и сломался. Теперь еще и тяжеленая дверь кафе никак не хотела открываться. Резная необычная ручка оставила на ладони след, как острый нож.

Алая струйка крови потекла по запястью к локтю, и я дернула дверь на себя, как в последний раз. Это был вопрос жизни и смерти. Я промокла насквозь. Если останусь без горячего кофе и убежища от ливня, точно подхватю воспаление легких.

На этот раз дверь поддалась. Я влетела в кафе, поскользнувшись на коврике. Колокольчики над головой зазвенели, возвещая о новом госте, но никто из сотрудниц не вышел.

Я с раздражением обвела взглядом психоделические узоры на стенах, стряхнула с лица и волос капли дождя. Подхватив салфетку со столика, вытерла ей кровь на руке и смяла, не зная, куда выбросить. Замешкалась с красным комочком и покрутила головой по сторонам, чтобы отыскать меню.

Обычно в маленьких заведениях названия напитков и цены на кофе писали сразу напротив входа, но в этом странном местечке над стеклянным прилавком с трюфельными конфетами и крошечными пирожными висела картина. Я буквально остолбенела перед огромным фиолетовым холстом с засасывающим внутрь выпуклым кругом и даже не заметила, как в зале появилась официантка.

Девушка с прозрачной кожей, голубыми глазами и длинными белоснежно-серебряными волосами выглядела настолько диковинно, что я вздрогнула.

– Позвольте заберу, – не дождавшись согласия, она выхватила у меня скомканную, алеющую кровью салфетку.

Я смущенно уставилась на её платье непонятной, то точно давней эпохи и в замешательстве снова замотала головой по сторонам. Поймала взглядом распечатанное «Меню предсказаний» на одном из столиков, карты Таро на подоконнике, фиолетовые кристаллы аметиста рядом с трубочками для коктейлей, и тут пазл сложился.

– «Волшебное кафе», – пробормотала я вслух название заведения, обернувшись на дверь.

«Что ж, надеюсь, здесь и цены самые волшебные», – продолжила уже про себя и подняла меню, чтобы поскорей заказать кофе.

– Ох, не тем я занимаюсь, – горько вздохнула, увидев капучино «Любовь и страсть» аж за 450 рублей.

Ничоси цены! С моей зарплатой 8500 в месяц особо не разгуляешься. Я училась на втором курсе по специальности «Детское и семейное консультирование» и по вечерам подрабатывала помощником психолога. По факту же была девочкой на побегушках, на которую профессорши с тридцатилетним стажем сбрасывали, как на Золушку, самые нудные и глупые дела.

– Хотите новую судьбу? – проворковала девушка с белыми волосами.

Я откровенно подвисла. В её голосе было что-то околдовывающее, затуманивающее сознание, как у цыганок.

– Нет, нет, – наконец, опомнилась я, догадавшись, что та, наверняка, просто имеет в виду апельсиново-медовый раф «Новая судьба» за 550 рублей.

Я еще от капучино за 450 до конца не отошла...

– Мне американо «Сила жизни» и сливки, – быстро продолжила, посчитав, что этот набор выйдет дешевле, чем капучино. – А что вы добавляете в кофе? Ну... чтобы получить заявленный в названии эффект?

Мой безобидный вопрос утонул в тишине. Девушка повернулась спиной, грациозно взмахнула длинными волосами и небрежно бросила напоследок, не удостоив меня взгляда:

– Ваше имя?

– Ми-ра, – запнулась я и скомкано добавила: – А имя ещё зачем?!

Ответа, правда, снова не получила. Белокурая красотка уже исчезла, словно растворилась в воздухе. Причем вместе с заказом.

Через десять минут вышла совсем другая девушка уже в джинсах и фартуке. Она вздрогнула, заметив меня, будто увидела приведение, и, заорав «До смерти напугали!», еще раз приняла заказ.

Официантка с тоской вздохнула, когда я отказалась от сладостей и гадания на кофейной гуще по специальной цене, и запустила кофемашину. Та стояла позади прилавка. Куда пропала первая красавица с серебряными волосами и моим заказом, осталось загадкой.

– Наконец-то, – расслабившись, я откинулась на спинку мягкого кресла и сделала глоток горячего кофе.

Вгляделась в лежащее на столе потускневшее зеркальце с трещинками (зачем оно тут?) и мысленно всплакнула. В отражении на меня смотрело нечто усталое и замученное. Под глазами ярко темнели синяки, а пучок рыжих волос после дождя и ветра скорее напоминал гнездо, разодранное хищником.

Вкус кофе показался меня чудным. Каким-то травянистым и горьким, словно в напиток щедро добавили полыни. «Наверное, это нормально для волшебного кофе», – решила я и выдавила жалкое подобие улыбки, когда девушка в джинсах спросила, понравился ли американо.

В задумчивости сделала новый маленький глоток, покатала во рту вязущую жидкость и замерла, понимая, что больше не могу произнести ни одного звука. Казалось, что в горло налили раскалённого железа. Руки самопроизвольно дернулись. Я в панике схватилась за шею. Пульса на сонной артерии не было.

Глава 2. Я отдал тебя дракону по бартеру

– Мир?на! – сквозь сон послышался грубый мужской голос.

Кричал какой-то полоумный дед.

Внезапно я вспомнила то странное ощущение, как вчера вечером пила американо в кофейне. Казалось, что умерла, пульса нет, но в то же время я отчетливо понимала, что по-прежнему живу и чувствую. Вот только словно заперта внутри тела, как в клетке, и не могу выбраться.

– Совсем не помню, что произошло дальше, – лениво зевнула я. – Как в итоге вернулась домой и легла спать?

Крик старика повторился, но звали точно не меня – мы жили с мамой вдвоем. Папа бросил нас, когда мне было восемь. Дедушки давно умерли. Никто никогда и не обзывал меня «Мириной»!

Бр-рр, что еще за старомодное имечко! Чаще не расслышав, меня звали Киной или Лирой.

Грубый голос деда повторился, я с раздражением повернулась на другой бок. Разорался под окном, не дает спокойно поспать!

Кинула злой взгляд на тумбочку, чтобы увидеть время на будильнике, и замерла, как истукан. Возле кровати стоял только старинный сундук и высокие шкафы с книгами. Причем вовсе не наши шкафы-купе с глянцевыми панелями, а старенькие и деревянные великаны.

– А где?! – нерешительно пробормотала я и вытащила из-под одеяла руку, чтобы пощупать сундук и убедиться, что тумбочки, правда, нет, мне не мерещится.

Потянула пальцы, увидела вместо родных чужие неухоженные конечности с желтоватыми ногтями и сухой кожей, больше похожей на пергамент, как даже не успела закричать! Меня опередили.

– Мирина! – в дверь без стука ворвалась девушка лет двадцати и, подлетев, нахрапом вытащила из кровати. – Десять утра, а она всё дрыхнет! Тоже мне госпожа! Вот выйдешь замуж за своего дракона и будешь спать до полудня, если супруг разрешит. Вот только я сомневаюсь, что он разрешит...

Девушка с насмешкой стукнула меня по плечу, а я от избытка информации растеряла все слова, что знала.

– Отец тебя повсюду ищет, Мира, – продолжила незнакомка и потрясла за руки. – Да что с тобой?! Мы думали, ты с утра уехала отвезти заказ с зельями для скота, а ты валяешься в кровати! Завтра твоя свадьба, а сегодня обычная работа, сестра! Надо же, как быстро ты зазналась! Стоило только одному мужчине

обратить на тебя внимание.

Девушка цокнула языком и подтолкнула меня к шкафу. «Дракон – зелья – свадьба», – резкой болью отдавало в голове.

– Скорее! Что ты медлишь, как раненый ядозуб?.. В лавке покупатели ждут, переодевайся и вниз!

Я неловкими движениями распахнула створки шкафа у окна, вытащила с полки белую рубаху и грубый льняной сарафан. От него пахло высушенными травами и еще чем-то едким и кислым. У меня сразу скрутило живот.

– Сорочку-то зачем? Ты её две недели бережными нитками расшивала для первой брачной ночи, разве забыла?! – девушка бесцеремонно перехватила рубаху и, скомкав, сунула обратно на полку. – Вернет тебя после свадьбы дракон! Ясно вижу, что вернёт! Ну, где ты и где его первая жена?! Это как льву после королевы львицы опуститься до мыши-полёвки! Такие браки долго не живут. И как отец согласился?

– А что случилось с его женой? – с трудом выдавила я, помассировав висок.

В голове гудело от напряжения: ничего не понимаю!

– Как что?! Демоны забрали свою ведьму в преисподнюю! – злорадно ухмыльнулась «сестра».

Она силой затолкала меня в льняной сарафан, выпроводила за дверь в тёмный незнакомый коридор, а сама побежала вниз по лестнице, даже не подсказав, куда идти.

За ней? Тоже вниз?

Я осторожно побрела следом по скрипучим половицам. Отрешенно и безучастно, больше стараясь вспомнить, бывают ли во снах резкие, совсем настоящие запахи, как у моего сарафана. Остановилась у зеркала на углу и, открыв рот от удивления, прошлась взад-вперед, чтобы убедиться несколько раз, что отражение и я – одна и та же девушка.

Впрочем, на девушку я уже не особо тянула. Зеркало отражало женщину под сорок. Темные волосы с серебристой сединой, впалые щеки, уставшие серые глаза и морщины. Не милые морщинки от постоянных улыбок, кокетства и живой мимики, а настоящие глубокие борозды на лбу, как у старухи.

- Это вообще, что за?! - не договорила я, обхватив себя руками. - Ты вообще кто?!

Тело тоже подарило «сюрприз». Плюс три размера к моей осиной талии! Лишний вес вольготно расплылся по туловищу, заковав мою аккуратную девичью фигуру в рыхлый скафандр.

- Мирина! - нагнал меня тот самый грубый мужской голос.

Я подняла покрасневшие от слёз глаза. Если это кошмар, то самое время проснуться.

- Почему ты не в лавке, дочь?! - гаркнул старик и, подхватив меня за локоть, потянул за собой к свету на лестнице.

Здесь я смогла рассмотреть его серые глаза, точь-в-точь, как новые мои, и недовольную физиономию, невероятное похожую на лицо женщины, которую я только что видела в отражении.

- К обеду вынеси из хранилища свежие порошки с мандрагорой и болтушки с солодкой, за ними подойдут, в свободное время проверь грядки с шалфеем, Тиана видела на них жуков, и самое главное...

Старик вытащил из кармана штанов пузатую склянку с маслом.

- Ну-ка, нюхни! - продолжил он, отвинтил крышку и сунул содержимое мне под нос.

Я едва не задохнулась от жгучего и едкого запаха. Закрыла нос рукой и побежала вниз по лестнице куда глаза глядят, лишь бы выбраться из этого омерзительно вонючего сна.

– То-то и мне кажется, что проклятый огневик увлекся и передержал мазь на плите! – старик побежал за мной и нагнал на пяточке с тремя запертыми дверьми. – Говорил твоей сестре выходить за мага-лекаря, огневики для войны хороши, а в нашем деле бесполезные хвастуны!

Я закивала из вежливости, ничего не понимая.

– Жаль, что за дракона выходишь, маг-лекарь был бы мне больше по душе, – продолжил дед и протянул мне вонючую склянку. – Но не в нашей власти выбирать...

– Почему нет? – закашлялась в нерешительности.

Превозмогая тошноту, забрала склянку, опустила её в угол возле одной из дверей и отошла на несколько шагов.

– Подумала и решила, что хочу отложить свадьбу, получше узнать жениха, – смело начала я, но закончить не успела.

Старик потряс меня за плечи и грубо отчитал:

– Какие бесы тебя одолели, дочь?! Тебе тридцать семь лет... Думать и решать надо было в шестнадцать, если бы судьба одарила красотой и магией, но раз ни того, ни другого нет, бери, что дают и благодари! Мол? верховных, чтобы муж после свадьбы не передумал и не прогнал с господского двора!

На глазах выступили слёзы, и я снова поймала внутри то же странное ощущение раздвоения, что и в кафе. Сейчас плакала не я, а моя физическая оболочка. Я чувствовала её отдельно от себя, как чужое пальто.

– И не выдумывай себе неземной любви с его стороны, чтобы не разочароваться! Я отдал тебя дракону по бартеру...

Глава 3. Я умру от боли прямо тут!

– Как это, по бартеру? – искренне не поняла я.

И это называется отец?! Старик словно не расслышал, поднял склянку с мазью и сунул мне в руки.

– Спустись в подвал и скажи огневику, что он испортил последнюю партию мазей от ожогов, пускай делаю новую за свой счёт! Мы и так второй месяц в минусе... Молю верховных, что в этом дела пойдут лучше, – похлопал меня по щеке мужчина.

Его пальцы пахли терпким ароматом чабреца и напомнили о настоящем, родном доме. Всегда любила заваривать чай с этой «травкой».

– А что про бартер? Я не поняла.

– Помнишь, драконова жена-покойница передавала нам темные травы и камни?

Я испуганно покачала головой. Но заметив замешательство в глазах старика, быстро кивнула утвердительно.

– Мы брали их в долг, слишком дороги они были. Ждали подходящего случая, чтобы рассчитаться. И когда темная ведьма представилась, а долг открылся, я предложил дракону взамен денег взять тебя, по бартеру, в обмен на травы и камни, – старик подмигнул, будто только что отдал мне выигранный лотерейный билетик. – И долга на нас больше не висит, и ты при муже.

Мужчина засиял беззубой улыбкой явно довольный сделкой. Еще бы: отдать родную дочь в обмен на травы и... Что там еще?

– Тебя ждут в лавке, Мира, – продолжил дед, оборвав мои саркастичные внутренние монологи. – И не забудь про остальные поручения, сегодня суетный день, да и вечер ожидается ничем не лучше.

Старик зашел в одну из дверей на пяточке, и я осталась одна. Нюхнула еще раз жгучей и едкой мази в надежде, что та, как нашатырный спирт, поможет мне очнуться и проснуться дома в родном теле. Однако от вони только закружилась голова. Я ухватилась рукой за стену и поспешила вниз, желая поскорее

выбраться на свежий воздух.

Едва я распахнула входную дверь, как ко мне подбежала девушка с глазами, как у моего нового отражения. Только у нее они светились радостью, а не паникой.

– Мира! Скорее, сестра! – девушка обняла меня и указала на резную деревянную избушку с вывеской «Семейное лекарское предприятие магов Янок». – Мне надо отойти к детям. Займись покупательницей, пожалуйста! Ей нужно зелье от головной боли. И поскорее!

По-прежнему не понимая, кто я, что здесь делаю и куда пропала настоящая Мирина, я затаилась у входа в лавку и не решалась войти, краем глаза наблюдая, как на стуле возле прилавка сидит, худая, как щепка, женщина в чёрном кружевном платье. Покупательница! Её одежда, причёска и украшения на голове заметно отличались от моего простого льняного сарафана и нечёсанных волос.

«Наверное, темная ведьма», – прошептала я про себя, не решаясь зайти внутрь, подглядывая за гостьей с улицы.

На шее у женщины висело роскошное ожерелье с темными камнями, и стоило нашим взглядам все-таки встретиться, как вокруг дамы вспыхнули яркие огненные искры. Пространство внутри лавки озарилось алым заревом. Я бегом залетела в избушку с криками «Пожар», как вдруг обнаружила, что никакого огня внутри не осталось.

– Кто-нибудь обслужит меня?! Я умру от боли прямо тут! – раздался истеричный женский вопль.

– Конечно, конечно, – в замешательстве огляделась я по сторонам.

Принюхалась, пытаюсь учуять запах гари и убедить себя, что мне не привиделось. Огонь все-таки был.

– Как проявляется эта боль? – наконец, обернулась я на посетительницу. – Как болит? Насколько сильно?

Устроившись в кресле, напротив женщины, я нервно сглотнула, увидев сотню одинаковых склянок с чем-то желтым и липким. Положила к ним мазь, переданную дедом, и разом открыла верхние ящики прилавка. Перед глазами предстали десятки новых пузатых бутылочек, заполненные разноцветными мазями и жидкостями.

– Давит в затылке до невозможности, – женщина помассировала шею, как вдруг резко взмахнула обеими руками.

Из её пальцев вылетели огненные всполохи, а я мигом спряталась под прилавок.

– Вы что-то уронили, Мирина?! – послышался женский голос. – Видите насколько сильная боль! Я даже не могу контролировать собственную огневую магию. Сила вытекает из пальцев, к вечеру чувствую себя ошипанной и выпотрошенной уткой. Вы всегда идеально подбирали мне лекарства.

– Попробую помочь, – неуверенно поднялась я, приосанившись.

Открыла следующие ящики и, прочитав названия на пучках с травами, начала открывать все дверцы подряд. Должны же быть в этом изобилии какие-то готовые рецепты от головной боли?!

– Сейчас найдем что-нибудь подходящее! – подбадривала сама себя.

– Знаю, завтра ваша свадьба с драконом, – заговорила женщина, но я слушала её вполуха. – Понимаю, что господин Адэр Гаррель – видный холостяк, обладатель редкой магии дракона, личное орудие возмездия Его Императорского Величества, но ходят слухи, что смерть его первой жены вовсе не случайна...

Остановив поиски, я замерла с тонкой склянкой в руках. На ней висела этикетка «От головной боли».

– Только не подумайте, Мира, что я хочу разлучить вас, сорвать свадьбу и оклеветать дракона, чтобы вы остались работать в лавке и продолжали лечить меня, как обычно, – мягко улыбнулась женщина, но тут же скривила лицо от новой вспышки боли. – Просто желаю вам добра и счастья...

Однако слова покупательницы звучали вовсе не как добро, а именно, как искреннее желание сорвать свадьбу клеветой.

– Знаю, что его жена была темной, а ведь все говорят, что маги с этим даром долго не живут, и все-таки так необычно, что после девушки из знатного известного рода, Адэр выбрал в супруги вас. Вы не находите? – продолжила женщина, забрав склянку и положив на стол горсть золотых монет. – Он вполне мог выгодно жениться и во второй раз, выбрать женщину, равную ему по состоянию, положению и магии! Вы в возрасте, вряд ли сможете выносить здорового младенца, да и дара у вас никакого нет!

Я только пожала плечами. Обидеться на колкие слова можно было, если бы я, действительно, ощущала себя какой-то бракованной. Но я родилась в другом мире, где магии никогда не было, как ни пыталась её отыскать. Да и возраст, тридцать семь лет, по современным меркам не был смертельным приговором. Люди в сорок получают второе образование, иногда только начинают по-настоящему жить.

Но через мгновение на глазах навернулись слёзы. Я посмотрела на себя, будто со стороны. С Мириной в этом мире обходятся точно так же, как учёные профессорши со мной в Москве. Меня шпыняли из-за недостатка опыта и возраста, а её – за «старость» и отсутствие магии.

– Конечно, по статусу дракону уместно было бы жениться на вас, – усмехнулась в ответ, озвучив догадку истинной причины недовольства женщины.

– Вы правы, Мира, – кивнула посетительница как ни в чем ни бывало.

– Позвольте предположить, когда началась ваша сильная головная боль? – вконец осмелела я. – Недавно, едва вы узнали, что видный холостяк Адэр Гаррель женится на простушке вроде меня?!

Глава 4. Сбежать замуж – не такая плохая идея!

– Вопиющая наглость! – женщина взмахнула возле моего лица рукой, и перед глазами пронеслась вереница сверкающих огненных всполохов.

Ответить магически было нечем. Я только довольно улыбнулась правильной догадке. Не зря, значит, отучилась полтора года на психолога, кое-что начала понимать в людях. За «желанием добра» иногда прячется зависть и презрение.

«Еще бы научиться защищать себя от таких настойчивых дамочек! Спалит лицо перед свадьбой, даже совесть мучить не будет», – фыркнула про себя, откинулась назад, а затем подхватила со стола вонючую склянку, которую сунул старик на лестнице.

Сорвала крышку и выставила перед собой, как оружие. Ну, или хотя бы, как зловонный щит. Сердце неистово колотилось, и сейчас я уже не могла определить, кому из нас с Мириной принадлежит страх: её телу или моей душе. Разделение между нами растворилось, словно кто-то убрал перегородку, отделяющую одно от другого.

Однако ожесточенного боя между мной и коварной покупательницей не произошло. Та, увидев склянку, только пренебрежительно закатила глаза.

– Дракон еще покажет ваше истинное место! – в гневе выпалила женщина и, вскинув подбородок, вышла из лавки.

Я побродила по магазинчику, чтобы прийти в себя и успокоить мысли. Затем села у прилавка, стянула из вазочки на краю стола парочку маленьких конфет и сунула в рот. Пустой желудок горестно занял. Конфеты оказались кислющие, похожие на барбариски, только не на сахаре, а на меду. Задумалась: не помню, чтобы когда-либо чувствовала голод во сне.

Прошлась возле шкафов, чтобы найти чайные принадлежности и заварить себя хотя бы травяной сбор, и остановилась, заметив пожелтевшую газетную вырезку. Дракон из публикации грозно смотрел словно в глубину души.

Рядом с изображением свирепого ящера скупыми острыми линиями был нарисован и профиль мужчины. Храбрость брюнета выдавали волевой подбородок, поросший щетиной, сердито поджатые губы и хищный прищур чёрных глаз. Хотела положить статью обратно на полку, но поймала себя на

мысли, что понимаю текст и читаю неведомые закорючки, как родной язык. Как в прошлый раз разобрала название лекарства от головной боли.

Писали, разумеется, про «моего» дракона. Адэр Гаррель в одиночку расправился с армией огневых магов, подбиравшихся к императору во время дружеского визита в соседнюю страну. В ответ на смелость и заслуги дракона, сердце не ёкнуло, но пальцы, будто сами, ласково погладили огромную чешуйчатую голову по макушке, а затем, словно случайно, соскользнули на лицо мужчины.

– Попробую помочь, исправить ситуацию, Мирина, – вздохнув, произнесла я своему, а точнее чужому телу, отложив газету и подойдя к зеркалу. – В конце концов, это не моя свадьба и не мой муж. Будет слишком жестоко забрать их у тебя!

Но как помочь, я не представляла. Чтобы разобраться, что произошло и почему наши души с Мириной поменялись телами, нужно было выбраться из лекарского магазина и лесного захолустья к учёным и мудрецам, а я целый день разрывалась между лавкой, страхом выдать не то зелье и сделать хуже, беготнёй в подвал за склянками, сбором заказов и уходом за детьми свалившихся на голову сестёр.

В этой семье я была старшей. У средней сестры Риммы росло уже трое мальчишек, младшая Тиана воспитывала дочь. Ну, как воспитывала?! В этом доме было принято скидывать все подряд, в том числе детей, на Мирину. Так что четверо мелких от двух до шести лет теперь доводили играми и шутками до нервного тика меня.

Слова «Мирина, вернись на часок к детям, пока покупателей нет» казались такой же пыткой, как если бы меня по рукам и ногам раздирали одновременно на четыре стороны. Я не любила возиться с детьми, а на специальность «Детское и семейное консультирование» пошла исключительно по эгоистичным соображениям. Хотела разобраться, почему папа бросил меня в детстве и ушел от нас с мамой.

Впрочем, немного пользы от четырех «всадников Апокалипсиса» (это я про детей!) получить удалось. Поиграв с двумя старшими в школу, я собрала базовые знания об устройстве этого мира.

Судьбой и жизнью здесь ведало Сущее. Вместо Бога люди этого мира чтили первозданную Магию как силу, способную управлять реальностью и судьбой. Почти каждый член общества обладал каким-нибудь волшебным даром.

Одни, как муж Тианы, управляли огнём, их звали огневиками, другие понимали речь животных, третьи, как большинство в семье Мирины, были талантливы в лекарстве. Они вдыхали в мази и травы часть своей силы, благодаря чему люди выздоравливали быстрее, чем если бы готовили отвары и мази сами.

Большинство в этом мире владели самой простой магией – бытовой. Но иногда в династиях колдунов появлялись и те, кого Магия обошла стороной. Такие, как сама Мирина. Их звали «чистокровки». Но здесь, в отличие от вселенной Гарри Поттера, это не было преимуществом. Наоборот, такая кровь была чиста от Магии и силы. Чистокровки считались изгоями. Никто не хотел вступать с ними брак, потому что «магическое бессилие» передавалось по наследству.

Большой удачей в этом мире считалась родиться с даром Высшей магии. Ей обладали верховные колдуны. Я так и не смогла доходчиво выяснить у детей, как именно на практике выглядел этот дар. С помощью высшей магии создавали законы и управляли обществом. Именно о верховных частенько вспоминали и старик, и сестры, молились им, как просветленным или шаманам.

Когда я спросила о магии драконов, старшие мальчишки расхулиганились. Начали носиться по комнате, расправив руки, как крылья, а потом и того хуже. Стали плевать друг в друга и младших какой-то пылающей травой. Еле-еле смогла их разнять, зато увидела лекарскую магию в деле. Изначально трава выглядела самой обычной. Она вспыхивала только благодаря химической (или магической) реакции, после того как хулиганы, прожевав её, выплёвывали в воздух.

Разогнав четверку по углам, я осторожно попробовала повернуть похожий фокус сама. Но только закричала, на вкус растение оказалась гадким и слишком горьким. Пришлось повозиться, чтобы избавиться от противного послевкусия. Что ж, нянька из меня, действительно, оказалась так себе. Мне было всего девятнадцать, я и сама была почти ребёнком!

Вечером, отыскав свободную минутку, я решила и попросила у Риммы проводить к верховному магу. Хотела узнать, можно ли вернуть меня обратно,

но сестра в ответ только удивленно округлила глаза.

– Да ты что, Мира?! – положила она ладонь мне на лоб. – За верховным нужно ехать в город, подавать просьбу принять тебя и ждать разрешения на встречу. Ты волнуешься о завтрашней свадьбе, поэтому хочешь поехать?! Так не о чем волноваться, дело решенное!

Со всеми хлопотами за день я и не вспомнила о свадьбе, если честно.

– Церемония состоится в полдень, ты еще успеешь, как обычно, с утра передать утренние заказы, о которых забыла сегодня, а затем перемыть грязные масляные склянки из горевшего на прошлой неделе шкафа, – мягко, но настойчиво продолжила «заботливая» сестра. – Когда ты уедешь, ими совсем будет некому заняться...

Что ж, сбежать замуж, возможно, не такая плохая идея!

Глава 5. Хоть бы кто помог!

– Дайте красоту перед свадьбой навести! – отбивалась я с утра от обеих сестер.

Пришлось забаррикадировать дверь стульями, чтобы оставили в покое. «Отвези заказы, перемой грязные склянки, посиди с детьми, пересчитай снадобья с омелой, кажется три пузырька пропали...» Поручения начались уже с шести утра, а я всю ночь не сомкнула глаз из-за невыносимой духоты.

Казалось, что в воздухе не хватает кислорода. И как только я выдержала прошлую ночь и проспала до десяти?! Пришлось открыть окна настежь, но и это не особо помогло. Душен был сам воздух. Смогла уснуть только на рассвете, а через два часа Тиана уже барабанила в дверь, чтобы я занялась её маленькой дочкой. Следом подросла и Римма.

– Выйду только на церемонию! – стукнула рукой по двери.

– У нас твое платье, глупышка, или ты пойдешь к гостям голой?! – посыпались насмешки в ответ.

Я глубоко вздохнула. Медленно досчитала до десяти.

– Ладно, выхожу, отдавайте платье. Но займусь только заказами, никаких детей и грязных масляных склянок! – пошла на уступку.

– То же мне госпожа! – скорчила гримасу Тиана, стоило только открыть нахалкам дверь.

«Больше я не рабыня, а законная жена!» – хотелось заткнуть хамку фразой из «Великолепного века», но важничать было рановато. Еще успею! Если, конечно, получится договориться с драконом. Раз тот все-таки согласился на брак с Мириной (мог бы и отказаться от сделки по бартеру), значит, она ему нужна. Вот пусть и поищет, куда улетела её душа! И мое тело с ней заодно...

В памяти возник мужественный профиль Адэра и... я вышла из комнаты перебирать склянки с высоко поднятой головой. Сестры и не думали мыть грязную посуду самостоятельно. За руки спустили меня с лестницы в чулан к обгоревшему с одной стороны шкафу и, весело напевая местный мотивчик «Ты мне больше не госпожа! Ха-ха!», заперли наедине с работой.

– Хоть бы кто помог! – злилась я, рассматривая чумазые пузатые бутылочки.

В тесном помещении было только одно запертое окно (притом размером с форточку!), и я задыхалась от духоты.

Правда, быстро сообразила, что спешка не в моих интересах. Старику выгодно отдать меня замуж, а значит, за мной придут. Можно особо и не стараться! Нет смысла торопиться с мытьем посуды: как семейка со мной, так и я с ними. Наведу мыльного раствора, приготовлю тазики с водой – имитация бурной деятельности удалась. Хватит им и парочки чистых склянок!

Пока я возилась с водой и раствором мыльного корня, в чулане стремительно похолодало. Откуда-то из угла подул легкий приятный ветерок. Стало заметно комфортнее дышать, словно кто-то включил кондиционер. Однако внезапный

холодок показался мне странным.

Испугавшись, что пока искала средство для мытья, случайно откупорила забытое замораживающее зелье, я вернулась к разнокалиберным пузырькам и склянкам. Провела ладонью над ними, чтобы вычислить, из которого идет холод, взяла одну в руки и закричала от неожиданности.

В углу ровно напротив меня сидела плотная неподвижная тень. Сверху чёрного силуэта торчали округлые уши. Воображение словно специально дорисовало чернильному сгустку густую пушистую гриву. Тень напоминала взрослого льва.

Склянка выпала из рук и в дребезги разбилась. Я крепко закрыла глаза и обхватила голову руками. Сердце безудержно грохотало, но вовсе не от страха. Острым осколком в память вонзилась жутковатая картинка из прошлого. Семь лет назад!

В июле стукнуло двенадцать, а в августе мама впервые отправила меня одну почти на месяц в лагерь. Как-то вечером мы с девчонками рассказывали по кругу страшилки про ведьм и заброшенные деревенские дома с нечистью, а когда время на часах стало приближаться к полуночи, одна предложила поколдовать по-настоящему – вызвать духа.

– Пиковая дама – это страшилка для детей, давайте вызовем Темного принца! – хохотнула она.

Казалось, что предложение в шутку. Мы посмеялись над идеей, но дурочка выскочила из круга и через минуту вернулась с зеркалом, красной помадой и свечой. Сама нарисовала на поверхности зеркальца лестницу с дверью, зажгла зажигалкой свечу и, заметив, как мы заинтересованно стихли, погасила свет в комнате.

– Повторяйте за мной, – настойчиво скомандовала девчонка, – Темный принц, приди! В зеркале сейчас появится, вот увидите! Я несколько раз за это лето уже вызывала. Повторяйте: Темный принц, появились! Темный принц, отзовись!

Уверенность «колдуньи» передалась и нам. Мы подхватили идею, загудели «заклинание» нараспев.

– Если кто почувствует, что он пришел, не молчите. Может, холод по коже пробежит, или колючие мурашки, – продолжила нагнетать девчонка. – Или шаги кто-то услышит, или скрип, а может, гул... В ушах неожиданно начнет звенеть. Смотрите! Вот он!

Глава 6. Невеста нечиста!

Мы одновременно уткнулись в зеркало, но как ни вглядывались, ничего не увидели.

По крайней мере, никто из круга не отозвался, что на полном серьезе разглядел в отражении что-то необычное. Или хотя бы услышал шаги, скрип, гул, поймав обещанные мурашки.

– Слышите: свеча трещит! Он здесь! Он пришел! – не сдавалась девчонка, но подружки осадили её, сказав, что ничего необычного не видят, не слышат и не чувствуют.

– По стенам посмотрите! – настаивала зачинщица ритуала.

Я была уверена, что все «летние приходы» духа – выдумка. Легко вешать лапшу, что любой шорох или шум в ушах – это Темный принц! И как мы только поверили... Я кинула беглый взгляд в угол возле одной из кроватей и замерла. В нем, действительно, висела плотная тень. Бесшумная, высокая, похожая на очертания крепкого мужчины.

– Вот глупости! – самая старшая девочка встала и включила свет, но чёрная тень в углу никуда не делась.

Язык онемел, и я не могла произнести ни слова. Тёмный сгусток приковывал внимание. Я разглядывала его, не шелохнувшись. Почти не дышала. Казалось, что привычный мир раскололся на две половины, из разлома выползла тень и сейчас наблюдает за мной точно так же, как и я за ней. Голова загудела от напряжения. Её словно зажали в тисках.

– Давайте спать, не усну теперь из-за вас, кошмары будут сниться! – пробубнила наша староста, вернув меня из плотного тумана в реальность.

Кто-то потушил свечу, а я всё не сводила глаз с неподвижного темного пятна в углу.

– Вон там, видите? – нерешительно пробормотала я, указав на фигуру пальцем.

– Что?! – не поняли девчонки. – Там ничего нет, Мира!

– Высокая плотная тень! Вы разве не видите?! – слова вылетали быстро, будто несколько секунд назад я вовсе и не чувствовала онемения.

– Не вижу! Где?! И я не вижу! – галдели девчачьи голоса рядом. – Ты нас разыгрываешь, Мира? Где тень?! Да где?! Ничего в углу нет!

– Не смешно, Мира, – с укоризной отчитала зачинщица ритуала, оттирая с зеркала красную помаду.

Стоило ей закончить, как черный силуэт потух в воздухе. Исчез, не оставив и следа.

Я нарочно прикусила губу, чтобы оставить воспоминание из детства в прошлом и вернуться в реальность. Повернувшись к углу спиной, заторможено обвела взглядом часть подвала с обгоревшим шкафом и ущипнула себя за руку, чтобы переключиться на «здесь и сейчас». Тени меня не пугали (не видела в них ничего жуткого!), но, как и в тот вечер в лагере, я снова показалась себе чужаковатой и, что скрывать, немного сумасшедшей.

Почему я одна увидела ту мрачную тень?! Не могли же девчонки надо мной подшутить?! Я, действительно, одна её увидела!

– В углу никого нет, – произнесла сама себе и решительно обернулась, уставившись в угол.

Тень с «гривой» испарилась, но я еще долго не могла прийти в себя. Задумчиво полоскала в воде уже вымытые склянки и рассматривала пейзаж из

малюсенького окна в чулане. Высокие пушистые сосны казались недружелюбными стражами.

Когда за мной вернулся старик, чтобы отвести на церемонию, я по-прежнему была немного заторможенной. Ничего не говорила, только кивала на вопросы «Готовы ли к переезду вещи?» и «Почему от меня воняет прогорклым маслом?». Свадебные сборы проходили, как в тумане. Я то и дело замирала посреди комнаты, пытаюсь разобраться, если ли связь между тем случаем в детстве и сегодняшней историей.

– Дракон не любит ждать! – торопил отец, и я решила для себя, что всегда смогу договориться с Адэром.

По крайней мере, это выглядело более простой задачей, чем отстаивание границ в отношениях с сестрами. Может быть, если у дракона есть связи во дворце императора, он найдет способ, как мне вернуться домой. Я хотела верить, что он неплохой мужчина.

Двери святилища распахнулись, и я поймала на себе пристальный взгляд дракона. Среди гостей в зале он заметно выделялся высоким ростом и могучей фигурой. Он был уже не молод. Должно быть ему сильно за тридцать, как и Мирине. На висках мужчины блестела седина. Впрочем, она ему шла.

Поежилась. Его глаза, словно стреляли в упор, а лицо оказалось вовсе не мужественным, а жестоким! Это было лицо хладнокровного убийцы, который загубил уже тысячу жизней и ради цели не остановится ни перед чем.

Попробовала отвлечься от гнетущих мыслей. Вдохнула аромат букета и чихнула. Я собиралась на свадьбу впопыхах, нарвала для букета пышных цветов под окном и уже после обнаружила, как едко те пахнут. Дракон, правда, и того хуже. Судя по виду, вообще не готовился к счастливому дню свадьбы. Явился на церемонию, как после отчаянной битвы. Не нашел времени ни пригладить взъерошенные волосы расческой, ни умыться. На щеках мужчины чернели полосы, похожие на следы от сажи.

Может, я ему не особо и нужна?! И замужняя жизнь окажется куда мрачнее, чем холостая?!

Сглотнув комок в горле, я обернулась на двери, но отец, словно специально, подтолкнул вперед.

Вместе с драконом возле алтаря меня ждал еще один мужчина. Наверное, местный жрец. Или кто тут у них заведует бракосочетаниями?! Я не знала, наверняка.

Вид у него был не менее устрашающий. Мужчина напоминал статую древнеримского бога Зевса, только молний в руке не хватало. Правда, его глаза «стреляли» куда больнее, словно прожигали насквозь. Мне стало не по себе. Может, стоит признаться, что я не Мирина прямо сейчас?!

– Не будем затягивать церемонию, прошу сразу к сути, верховный, – отрезал мой будущий супруг.

А мне нестерпимо захотелось сбежать, даже голени зачесались. Я поскребла пальцами правую ногу и, когда подняла глаза, столкнулась с тяжелым вздохом верховного мага.

– Подайте правую руку, Мирина Янок, – важно произнес он.

Едва я осторожно протянула пальцы, как жрец царапнул ладонь ножом. Я закричала от неожиданности и резкой боли. Верховный слил алые капли в золотую чашу, украшенную рубинами, вдохнул запах (разве он есть у крови?!), и нахмурился. Замешкался на мгновение, раздумывая. Его суровые черты лица исказила детская растерянность.

– Напомню: стоит вам вдвоем испить священную воду из чаши, как ваши судьбы соединятся навсегда, – величаво продолжил он, наконец. – Сегодня вы даете Сущему клятву быть друг с другом до конца дней! Или пока смерть одного не разлучит вас и не разорвет данное обязательство.

Желание удрать, кинув в чумазое лицо дракона вонючий свадебный «веник», резко усилилось. До конца дней я не согласна! Это что же?! Если мы не

уживёмся вдвоем, я даже развестись с ним не смогу? А если настоящая Мирина объявится? Еще и с моим телом в придачу?!

Не пора ли прерывать свадебку с криками: «Постойте! Я должна сказать вам правду!»

– Стойте! – опередил меня жрец и добавил, сердито уставившись на дракона: – Невеста нечиста!

Глава 7. Хочу свою жизнь обратно!

«Ну наглец!» – фыркнула я про себя, окинув Адэра осуждающим и злым взглядом.

Так вот значит, в чем истинная причина скорой женитьбы! Может, Мирина ещё и беременна в придачу...

Однако мысленную брань пришлось прекратить, когда верховный растерянно, словно против воли, продолжил:

– Адэр, вы подавали прошение на брак с чистокровкой, но я чувствую в этой женщине магию!

– Какую?! Откуда? – чёрные глаза дракона насмешливо улыбнулись.

Адэр явно не поверил верховному.

– Чтобы узнать наверняка, нужно провести ритуалы, – запнулся жрец.

По строгому лицу жреца снова пробежала тень недоумения.

– Я знаком с Мириной больше десяти лет, и в ней никогда не было ни крупицы силы, – прервал верховного мага дракон, с интересом взглянул на меня и обернулся, крикнув уже моей семейке: – Значит, решили опоить невесту перед

свадьбой чарами молодости и красоты?! Переусердствовали! Даже верховный учуял подвох.

Отец пожал плечами, а затем кивнул ему, словно решил признаться и молчаливо извиниться за содеянное. Дракон звучно расхохотался, довольный собственной правотой.

«Надо же, какая самоуверенность!» – фыркнула я про себя.

Моя душа требовала немедленных подробностей: что ещё за неожиданная магия? Откуда?! Нет надо мной никаких чар молодости и красоты! Еле-еле отвоёвывала у Тианы пузырек с алой краской для губ и розовый порошок для щек. Не хотела в торжественный день выглядеть пришибленной молью.

– Продолжим церемонию, верховный, – Адэр посмотрел на жреца с напором, явно дав понять, что разговор окончен и тема закрыта.

Не дожидаясь слова мага, дракон протянул ему правую руку для ритуала.

– Теперь моя кровь, – напомнил он, хотя, на мой взгляд, это выглядело полной бестактностью по отношению к жрецу.

Дети рассказывали, что никто не смеет перебивать или перечить верховным, так как те устанавливают и контролируют магические законы.

Жрец, словно в отместку, полоснул руку Адэра сильнее, сделав более глубокую рану. В золотую чашу хлынула темная кровь дракона.

– Пейте, Мирина, – прочитав заклинания, маг протянул мне красный «коктейль».

Я робко заглянула в чашу, и только сейчас сообразила, что, кроме нашей с драконом крови, в ней была и та самая священная вода, о которой верховный объяснял в начале.

От аромата меня замутило (кровь все-таки пахнет!) и, поборов тошноту, я сделала малюсенький глоток. Едва пригубила «напиток», чтобы в случае чего сослаться, что не пила почти ни капли. Верховный передал чашу дракону, и тот

щедро хлебнул «душистого коктейля». Что ж, для него этот «средневековый спектакль» был не в новинку.

– Да свершится воля Сущего! – провозгласил жрец, и на наших глазах вылил остатки из чаши на раскаленные камни позади себя. – Скрепите союз поцелуем!

Меня по-прежнему мучило от запаха крови. Я сделала шаг назад, но Адэр подхватил двумя руками и приблизил обратно. Потянул за талию и поцеловал. Вместо приятных мурашек по телу пробежала дрожь отвращения. Поцелуй получился с ярким кровавым привкусом.

Зал возликовал, повторяя на распев: «Да свершится воля Сущего!».

– Идем, у меня сегодня не так много времени, – потянул дракон за собой. – Ступай в карету, я перекинусь парой слов с твоим отцом.

Я чувствовала, что речь пойдет о моей внезапной «магии», поэтому не торопилась. Задумчиво встала на полпути к повозке. Вдруг разберу, о чем они будут говорить. Впрочем, откуда было взяться тайне? Старик сам день назад открыто говорил, что никакой силы во мне нет!

Расстроено вздохнув, что надежды на магию не оправдались, я обернулась к повозке, как вдруг вспомнила о важной свадебной традиции. Надо же кинуть букет! Совсем забыла.

К тому же я вовсе не хочу всю дорогу держать в руках едко пованивающий «веник». Так и быть: пусть принесет счастье какой-нибудь молоденькой девушке, которой повезло и с магией, и с красотой!

– Готовы побороться за цветы? – насмешливо бросила я, поймав взгляды нескольких одиноких барышень.

Те словно и не ждали, когда я кину букет. Бестактно рассматривали меня со стороны, точно гадали, что такого нашёл бывший видный холостяк в этой старой деве.

Не дожидаясь ответа девушек, я отвернулась и швырнула букет через плечо. «Избавилась наконец-то!» – мысленно ликовала. Правда, вместо восторженного и довольного крика «Поймала!» меня ждала мёртвая гнетущая тишина. Я осторожно обернулась: может, случайно заехала кому-то букетом по лицу?!

И точно...

Напротив меня стоял Адэр с покрасневшей физиономией и... букетом в руках.

– Что ты делаешь, Мирина?! – гаркнул он. – Не позорь меня! Разве ты не знаешь традицию, что свадебный букет положено хранить в доме, как семейную реликвию. По поверьям, чем лучше сохранятся цветы, тем крепче будет сам брак!

– Из головы вылетело, – пробормотала я и, стараясь не оборачиваться на изумленные лица отца и сестер, поспешила в карету.

Забралась внутрь сама, не дождавшись помощи, прижалась к дверце и, когда подошел Адэр, тихонько уточнила, кивнув на букет в его руках:

– Неужели мне придется вечно терпеть в доме эти вонючие цветы? Может, просто заменим их на свежие белые розы? Никто даже не узнает.

Я подмигнула дракону. Всегда можно договориться.

– Ты в своем уме, женщина?! – отрезал он, когда повозка тронулась с места.

Затем понюхал бутоны и, выдал, нахмутив брови:

– Они ничем не воняют! Не выдумывай глупостей, Мира.

Он произнес мое имя, и сердце ёкнуло. Тянуть с признанием больше нельзя. Будь, что будет! Я не хотела доиграться до первой брачной ночи. Я совсем не знаю этого мужчину. Чужая роль мне не к лицу. Хочу свою жизнь обратно!

Рассказать всё подчистую я не решилась. Начала издалека. Нужна была уловка, чтобы правда не показалась Адэру очередной моей «глупостью» и выдумкой.

– Хотела с тобой посоветоваться, как поступить, – решила использовать известный способ. – Вчера в лавку приходила девушка с очень странными жалобами. Отец говорил, у тебя связи во дворце, вдруг ты знаешь, как ей помочь. Буквально на днях эта девушка проснулась будто не в своём теле. Её душа переместилась в чужую оболочку, и бедняжка не могла найти себе места от отчаяния. Пришла к нам в лавку и долго плакала, объясняла, что это не её лицо, не её руки, и не её жизнь. Мы не знали, как ей помочь, но возможно во дворце есть сильные лекари...

– Не говори больше с ней, – оборвал меня дракон. – Никогда!

Я удивлённо захлопала глазами. Адэр быстро добавил:

– Не лезь в это дело, Мира. Твоя доброта причинит только вред. Девчонка либо бредит, либо подверглась запрещенному ритуалу. И первое для нее будет во сто крат лучше: верховные не прощают тех, кто нарушает их законы.

– Но как же?! – смахнув слезинку, я сжала крепкую ладонь дракона. – Она ни в чем не виновата! Она жертва. Мы должны ей помочь! Больше никому! Ты можешь найти решение...

– Обвинят в пособничестве и привлекут за нарушение закона, – кивнул Адэр и за одно мгновение перетянул меня за обе руки на свою сторону, усадил рядом. – Верховные пекутся только о своих шкурах!

К щекам прилила краска. Я оказалась к мужчине вплотную. Почувствовала, как вкусно от него пахнет цветочным мёдом и, глубоко вдохнув аромат, немного расслабилась.

– Проклятый жрец! – резко вспыхнул Адэр и сжал пальцами мой подбородок. – Я отдал ему за этот брак три тысячи динариев, а зазнайка во всеуслышание еще посмел заявить, что в тебе все-таки течет магия. Ты знала о поправке, полностью запрещающей браки с чистокровками?

Глава 8. Дракон с прицепом!

Откуда мне знать?! Я часто заморгала. Если бы знал кто-то из семейки, то давно уже довели бы подколками и насмешками. Что дракон бросит у алтаря и улетит на чешуйчатых крыльях, не пообещав вернуться.

- Нет, - выдавила с трудом, пальцы мужчины жёстко сдавливали кожу. - Мне больно, отпусти!

- Правда, нет?! - Адэр продолжил держать, но хватку ослабил.

- Правда!

Его пальцы медленно сползли по моей шее. Задержались на ключицах, а затем стремительно переместились на ножны с мечом. Я испуганно ойкнула. Он же не станет угрожать оружием?!

- Я устал от вранья в первом браке и не потерплю его во втором, - холодно отчеканил дракон, сжимая рукоять меча.

Слова застряли в горле. «Хорошее» начало отношений! С первых секунд подозревает во лжи.

Мой взгляд бешено метался между его лицом и оружием, и, собравшись с духом, я наконец спросила:

- Как умерла твоя первая жена?

Момент был не самый подходящий, но другого могло и не представиться. Может, Адэр в тихую зарубил её в карете, и я как раз на очереди.

- Уже говорил: Кибела перепутала дозировку в зелье и не проснулась, - произнес он, увернувшись от моего прямого взгляда, а затем, рассматривая в окне кареты лесной пейзаж, продолжил: - Нашим браком мы нарушили закон, Мира. Я не должен был жениться на чистокровке. Если правда всплывёт, повторяй, что ты ничего не знала о поправке.

Я послушно закивала.

– Повезло, что мы живем в лесной глуши, вдали от новостей и дворцовых пересудов, и что я дал обещание твоему отцу прежде, чем узнал, что такие браки запрещены законом, – продолжил Адэр. – Я сам до конца не понимаю, зачем пошел на риск и заплатил три тысячи динариев за эту аферу.

– Надеюсь, ты не станешь напоминать о трех тысячах до конца жизни! – голос дрогнул, я замолчала, а затем добавила: – А почему ты на это пошёл, догадаться несложно.

– И почему?

– На зло высокомерному верховному, – загибала пальцы. – Чтобы доказать, что ты сильнее, чем навязанные законы. Ты человек по натуре бунтующий...

– Я маг, носитель древнего колдовства драконов, – грубо прервал новоиспечённый муж, расхохотавшись. – Это ты – только человек с чистой кровью!

Оставалось только шумно вздохнуть от обиды. Адэр, кажется, понял, как его слова ранят, и перестал смеяться.

– Может, ты и права, Мира, – добавил он. – Надоело жить в тисках законов верховных!

Он взглянул на меня с вызовом, словно это я виновата в том, что дракон перешел черту закона, и теперь должна как-то искупить преступление. Я промолчала и отвернулась.

– Значит ли это, что наш брак был тайным и никто во дворце не узнает о свадьбе? – уточнила, чтобы понимать, насколько теперь «повязана».

Может, если союз незаконный, будет проще сбежать от дракона в город, найти работу и скопить денег на мага, который разберётся, что со мной произошло?!

– Официально я взял в жены дочь из семьи Янок – рода с лекарской магией, – нахмурился дракон, словно увидел в моем вопросе очередную попытку его как-то одурачить. – Приехали!

Карета остановилась, мы были в дороге совсем недолго. Я выглянула в окно и не смогла сдержать вздоха восхищения. Дом Адэра напоминал защищенную от любопытных глаз крепость в моем любимом архитектурном стиле – романском! Его окружал сосновый лес, и воздух хотелось вдыхать жадными глотками. У дома семьи Мирины, несмотря на те же сосны, постоянно воняло то гарью, то прогорклыми мазями, то кисло-пряными травами. Едва вспомню, голова начинает кружиться!

Возле входа в дом огромным зеркалом был разбит пруд с прозрачно-белыми кувшинками. Высокие серые стены крепости казались мрачными и неприступными, а размеры здания были почти королевскими, особенно по сравнению с домишкой семьи Янок. Настоящий замок! Я бывала в похожих только со школьной экскурсией. Неужели все это богатство теперь принадлежит и мне?!

– Обустраивайся, Мирина, – помог выйти из кареты Адэр. – Старшая горничная Агнесса расскажет, как у нас в хозяйстве обстоят дела. И, как договаривались, на тебе Адель и атмосфера в доме.

– Адель? – совсем тихо переспросила я, но дракон не расслышал, продолжил.

– Меня ждут во дворце. Показательные бои магов еще идут, я смог вырваться всего на несколько часов, но теперь должен вернуться, – Адэр бодро зашагал вдоль пруда к внутреннему дворику, а я еле-еле за ним поспевала. – Букет не забудь!

Замерла, словно муж поймал с поличным, и гневно фыркнула. Конечно же, словно случайно, я кинула цветы под сиденье, чтобы поскорей от них избавиться. Думала, что все-таки найду свежие розы и сделаю вид, что это те самые цветы. С меня не убыло бы, да и с дракона тоже!

Однако за несчастным свадебным букетом пришлось вернуться. Я с раздражением схватила «веник» и поспешила за мужем с удвоенной скоростью. Увы, вес Мирины не предполагал легких и стремительных пробежек. Я запыхалась, заболел правый бок.

«Дожила! Разваливаюсь на глазах!» – взвыла про себя.

Я завернула за угол и застыла в оцепенении. Только хотела уточнить, а как же торжественное празднество в честь свадьбы, что за бои магов и когда дракон вернётся, но все мысли разом вылетели из головы, будто их выбили ударом молотка.

Дракон кричал: «Адель! Адель!» – и обращался он, судя по всему, к незнакомой мне девочке. Та словно его не слышала, плавно танцевала сама с собой.

Барышне было около десяти лет, и она обладала по-настоящему редкой красотой. Её голубые глаза, фарфоровая кожа с алым румянцем и длинные белоснежно-серебристые волосы завораживали, как и тот факт, что она, не обращая внимания на крики Адэра, грациозно крутилась в собственном танце и беседовала с кем-то невидимым. Картинка напомнила фильм «Шестое чувство», где мальчик разговаривал с призраками, и по коже пробежали зябкие мурашки.

На мгновение личико девочки показалось мне смутно знакомым. Но где я могла её видеть прежде?! Может, она с кем-то заходила в лекарскую лавку Янок?! Вроде бы, нет. Внешне она напоминала молоденькую Дейенерис Таргариен из сериала «Игра престолов», наверное, потому и казалась знакомой.

Я подошла ближе и услышала, как красавица нежно приговаривает, словно воркует с любимой игрушкой:

– Ая, ты меня закружила до беспамятства, я ничего вокруг не вижу и не чувствую! Только наш танец!

– Бесёнок, очнись! – Адэр поймал девочку обеими руками, сгрёб в охапку и поцеловал в макушку.

Маневр сработал, девчушка фыркнула: «Ая, прекращай крутить!» – и внимательно посмотрела на мужчину. Сначала немного сонно и отстраненно, затем заинтересованно.

– Папочка! Папа! – воскликнула она с улыбкой, но тут же недовольно поморщила нос. – Ты грязный, как демон! Обе щеки в саже. Фу-у, как некрасиво! Ая бы с таким грязнулей никогда не стала танцевать!

Девчушка потерла лицо дракона маленькими ладошками, и оно посветлело.

«И кто такая эта Ая?! – взволнованно вздохнула я, улыбнувшись тёплой семейной сценке. – Надеюсь, просто воображаемый друг, а не призрак, как в ужастиках...»

Я хотела подойти еще ближе, познакомиться, но, задумавшись, остановилась. И почему никто не предупредил, что дракон с прицепом!

Глава 9. С тобой что-то не так

– Мира, подойди! – не слишком приветливо крикнула девочка, заметив меня.

Я испуганно вздрогнула. В её тоне скорее читался приказ, а не просьба. Выходит, настоящая Мирина с ней знакома, а я, увы, ничего не знаю о ребенке, кроме имени.

Когда подошла, девчушка недовольно вздохнула.

– Значит, вы все-таки поженились? – Адель подняла глаза на дракона, и уголки её губ настойчиво поползли вниз.

Она даже не пыталась улыбнуться. Наверное, ей тяжело сразу принять второй брак отца. Ответить ни я, ни дракон не успели, в следующую секунду девочка продолжила сама:

– Ая нашептала, что поженились!

Малышка грозно засопела, как дикий зверёк, и уголки её губ поползли еще ниже. Я почувствовала себя совсем неудобно. Никто мне здесь не рад! Ни муж, который бросает сразу после свадьбы, ни его дочь, явно избалованная и капризная принцесса.

– Пока я буду в отъезде, Мирина о тебе позаботится, бесёнок. Вам не будет скучно, – улыбнулся Адэр, а малышка сразу невежливо осадила его.

– Мне никогда не скучно, папа! – поважничала она. – Теперь у меня есть мачеха, а они всегда злые и пакостят падчерицам!

– Я не такая, обещаю! – засмеялась в ответ, услышав истинную причину недовольства девчушки. – Нам будет весело!

«Наверное», – добавила уже про себя.

– А мне казалось, что вы всегда превосходно ладили, – дракон обхватил лицо дочери обеими руками и чмокнул её в лоб. – Не шуми, бесёнок! Вспомни, как тебе нравилось возиться с мазями и настояями в лавке у Мирины, пока я ждал нужные зелья. Теперь вы сможете вместе готовить полезные смеси, Мира многому тебя научит, вот увидишь!

Адэр подмигнул сначала дочери, затем мне. Я в ответ только заметно побледнела.

И чему я могу её научить?! Если только готовить полезные диетические смузи!

– Вовсе не обязательно было снова жениться! – фыркнула девочка, топнув ножкой.

– Разговор окончен, Адель, – нахмурился дракон. – Когда вырастишь, поймешь, почему я принял это решение. Обними Миру, уверен, ей неприятно слышать то, что ты говоришь.

– А я уже выросла, папа! – перебила его девочка и некрасиво закатила глаза.

Мне надоела их перепалка. Я постаралась сгладить напряженную обстановку и легонько приобняла малышку сама. Она недовольно засопела, завертелась в моих руках, но потом замерла, а дракон, похоже, посчитал отцовский долг выполненным. Зашел в дом, оставив нас вдвоем.

– Как воняют твои цветы! – отпрянула Адель, поморщив нос. – Фу-у! Они свадебные? Неужели нельзя было выбрать для церемонии что-нибудь более изящное? Например, анафалис. Он почти не пахнет и прекрасен в засушенном виде. Не смей оставить эти зловонные цветы в гостиной!

В ответ на её грозную тираду я только расхохоталась. Думать о том, что малышке не достает воспитания, буду завтра. Сегодня я по-детски рада соучастнику операции «Долой ненавистный букет».

– Адэр уедет, и мы с тобой выберем новые цветы, – наклонилась к девочке и заговорщически подмигнула. – А твоему папе ничего не скажем, это будет наша тайна!

Я постаралась вести себя приветливо, но Адель настороженно замерла, словно мысленно сканировала меня взглядом. Стало не по себе, но не от её пристального внимания. Внезапно я отчетливо ощутила, что мы не одни. Сейчас между нами был кто-то еще, кто-то третий. Я почувствовала, как за мной или нами наблюдают со стороны. Готова поклясться: этот кто-то прикоснулся ко мне пальцами или... лапой?!

– Ая нашептала, что с тобой что-то не так! – внезапно отрезала девочка, нахмутив лоб точь-в-точь, как её отец.

Я отстранилась. Почувствовала, как глаза начинают слезиться. Бесёнок ткнул маленьким пальчиком в мое больное место.

– Да, точно! – со злостью скривила в ответ лицо и побежала в дом за Адэром.

Сколько раз за девятнадцать лет жизни я слышала, что со мной что-то не так! От учительницы начальных классов, от незнакомых тихих старушек на улице, от просящих милостыню, когда проходила мимо церквей, и даже однажды на псевдо-психологическом семинаре по «Управлению реальностью», куда забрела по настоянию подруги. Когда все пришедшие познакомились, ведущая выпалила, что в моей ауре что-то не так, и лучше будет, если со мной в паре никто не будет работать... И откуда им всем знать, какая я на самом деле?!

Понимая, что начинаю мысленно закипать, глубоко вздохнула и досчитала до десяти.

– Мира, у тебя сзади на платье кровь! – закричала Адель мне вслед.

Я остановилась. Потянула на себя белоснежную ткань платья и громко ойкнула. Большое темное пятно расплылось по платью кривым сердцем. Вспомнила, как Адэр, окровавленной рукой, потянул меня к себе на церемонии и расслабленно улыбнулась. Со мной все в порядке, кровь не моя!

– Ничего страшного, это кровь твоего папы, – махнула рукой.

«Вот значит, что девочка имела в виду про «не так»», – мысленно подбодрила сама себя.

Я пробежала несколько проходных, богато обставленных комнат подряд, чтобы отыскать Адэра. Нужно найти дракона до того, как он вернётся во дворец. Найти и признаться, что я не настоящая Мирина?! Это слишком опасно. Хотя бы выведать у него зацепки, где искать помощь, чтобы разобраться, что со мной произошло.

– Адэр, – заметила дракона в кабинете и осторожно постучалась.

Дверь была приоткрыта.

– Мы можем поговорить об Адель? – нашла я подходящий предлог, чтобы войти.

Если сразу напомню про «тяжелый случай на работе», он точно меня выгонит.

Мужчина стоял спиной, рассматривал пейзаж. Я подошла и встала рядом. Окна выходили на деревянную избушку, окруженную клумбами с высокими чёрными цветами. Нигде не выдела подобных растений! На резной крыше, тонко оформленной причудливым орнаментом, висела табличка, но я не смогла рассмотреть, что на ней написано.

– Эту беседку я подарил жене на свадьбу, – задумчиво пояснил дракон. – Не могу решить, что теперь с ней делать: оставить или снести. Кибела, как и все темные, любила проводить время в одиночестве, и ей нужно было отдельное пространство для магии, куда бы никто не мог заходить.

– Жена – это вообще-то я, – откашлялась и скромно поправила мужчину, хотя нетерпимо хотелось стукнуть его чем-то тяжелым по голове.

– Да, первой жене, – прорычал Адэр.

Он явно начинал закипать. Я со злостью фыркнула про себя. Это мне стоит возмущаться, а не ему! вспомнить бывших – дурной тон. А мне он, значит, ничего не подарит?! Просто свалит на плечи ребенка и уедет по делам во дворец?!

– Итак, об Адель, – повысила я голос, меня раздражал тон дракона. – «Ая», о которой постоянно говорит девочка, точно для нее безопасна?!

Адэр взглянул на меня с высока, словно я в очередной раз сморозила глупость. Как несколько часов назад с букетом.

– Кажется, я уже это объяснял, но повторю: Ая – это лявра, темная сущность, питающаяся излишками чужих чувств. Она полностью безопасна! На ляврах темные маги учатся управлять силой. Сущности могут выполнять простые указания и раскрывать хозяину несложные тайны. После совершеннолетия темным разрешено призвать в услужение демона и совершенствовать мастерство, общаясь с ним. Шесть дней в неделю к Адель приходит учитель, если будут вопросы по её дару, спрашивай напрямую его. У тебя с памятью все в порядке, Мира? Я точно помню, что уже говорил об этом!

«Старческий маразм тридцати семи лет», – думала пошутить я, но промолчала.

Последняя фраза прозвучала так, будто дракон хотел поскорее избавиться от моего общества.

– Для Адель стоило взять хорошую гувернантку, – начала следом, но мужчина сразу меня оборвал.

– Гувернантка Адель не нужна, это человек непостоянный, сегодня она работает, завтра встретила на рынке мужчину и укатила с ним в город навсегда! Адель нужна заботливая мать! Я взял тебя замуж, потому что вы с дочерью ладили, когда мы приходили в лавку вашей семьи за зельями. Не разочаруй меня, Мирина! И будь добра, подай Бекеровки. В голове звенит от напряжения.

Я ошалело заморгала. Подать, простите, чего?!

Дракон с издёвкой указал на высокие бутылки с травяными сиропами. Их цвет отличался от светло-салатового до почти чёрного, но ни на одной не было этикетки с названием.

– Что, прости? – прикинулась глухой. – Какую из бутылок?

– Бекеровку! – раздраженно повторил дракон, сел за стол и пододвинул ко мне пустой стакан.

По спине пробежал холодок. Настоящая Мирина должна знать, какого цвета местные напитки, но мне-то откуда?!

Глава 10. А она была темной

– Мира! – гаркнул Адэр, и я подскочила на месте. – Ты меня услышала?

Захотелось схватить первую попавшуюся бутылку и кинуть ему в голову. А яда ему не налить?! Решает, знаете ли, все проблемы разом...

Что делать? Устроить скандал? «Не смей со мной разговаривать в таком тоне, я тебе не служанка»?! Эх, ничего хорошего в итоге из этой ссоры не выйдет.

Кажется, я раздражала дракона на пустом месте. Взгляд упал на отражение на подносе, и я тихонько всхлипнула. Рыхлое некрасивое тело, потемневшая кожа, глубокие морщины на лице... Это надо же было Мирине настолько себя запустить! Наверняка, дракону самому неприятно, что он женился на «старухе», вроде меня. Конечно, захочется сбежать по делам в первый же день после жениться!

На глазах выступили слёзы. Браку от силы несколько часов, а меня успели довести и муж, и его дочь! Похоже, психолог я так себе...

«Адэр», – хотела растерянно произнести, но меня опередили.

– Господин Адэр, что вы кричите? – в кабинет дракона неторопливо вошла седая женщина с белесыми глазами и, заметив меня, широко улыбнулась беззубой улыбкой. – Что вам налить?

– Будь другом, Агнесса, налей Бекеровки, – произнёс дракон, буравя меня взглядом. – Познакомься с Мириной. Она возьмет на себя заботы об Адель.

Пожилая горничная тепло улыбнулась и подхватила со стола бутылку с изумрудной жидкостью.

– К старости я стала слеповата, но Бекеровку всегда отличу от других эликсиров, – подмигнула она мне и подняла бутылку на свет.

Та красиво переливалась, как лунный камень.

– Будет здорово, если вы поможете мне на первых порах присматривать за девочкой, – кивнула я горничной. – Дом громадный, боюсь не справиться.

– Не надо за ней присматривать! – встрял Адэр и закатил глаза, как его дочка несколькими минутами ранее. – Я же говорил: за ней постоянно присматривает сова!

Я едва не захлебнулась от возмущения. Этот дракон вообще вменяем?! Какая еще сова?!

– Сова-компаньон, – горничная словно прочитала мои мысли, – всегда рядом с девочкой, даже если вы не видите. Сияна, так её зовут, не спускает с подопечной глаз, о безопасности маленькой госпожи можете не беспокоиться. Сова с ней в магической связке!

Я потупила глаза в пол, чтобы скрыть удивление. Сколько удивительного еще мне предстоит узнать об этом мире!

Агнесса налила дракону его долгожданного эликсира, а затем поставила на стол второй стакан.

– И вам будет полезно принять немного Бекеровки, госпожа, – обратилась она ко мне. – Несколько глотков, и вы почувствуете приятное спокойствие в теле, любая острая боль станет мягче.

– Спасибо, – улыбнулась я.

Хоть кто-то в этом доме проявил ко мне участие!

– Побольше внимания, тепла по отношению к молодой красавице-жене, и новый брак принесет много счастья! – мягко добавила горничная дракону.

Я почувствовала, что краснею. «Молодой красавицей» назвать меня было сложно, но добрые слова женщины приятно согрели сердце. Правда, дракон смотрел в упор, словно хотел отыскать что-то прекрасное в моей внешности, но никак не мог.

– Что-нибудь еще, господин Адэр, госпожа Мирина? – улыбнулась горничная.

– Ступай, – махнул рукой дракон, но Агнесса не ушла сразу, задержалась возле меня, точно ждала и моего разрешения.

– Спасибо, ничего больше не нужно, – выдохнула я.

Не привычно было чувствовать себя хозяйкой дома. Я выпила предложенный напиток и, действительно, почувствовала, как мышцы расслабляются.

– Адэр, я не прошу ни о чем, только помоги с той девушкой, которая очнулась не в своем теле, – сумбурно выпалила я, когда горничная нас оставила. – Сёстры станут доставать меня, заходят узнать подробности, что за странный ритуал. Я эту девушку не увижу, но она придёт к ним в лавку! Их мужья – простые маги-работяги, которые целыми днями мешают зелья. Они не смогут помочь, а ты сможешь! Хотя бы подскажи, где поискать информацию.

Мужчина выпил эликсир залпом и встал.

– Поговорим, когда вернусь! – отрезал он и зашагал мимо меня.

- Но ты вернешься к вечеру? – поспешила за ним.

Однако муж словно сбегал. Я нагнала его на балконе, успела увидеть, как он отшвыривает меч на пол, расправляет руки в стороны, словно крылья, а затем с разбега прыгает вниз. С балкона...

- Адэр! – истошно завопила я.

Подбежала к парапету и уставилась вниз, на землю. Но смотреть стоило не туда, а вверх! В небе, точно раскат грома, жажнул разъяренный рык дракона, и я увидела между облаков разъяренную хищную махину. Из ноздрей ящера валил пар, а глаза сверкали, как настоящее пламя.

- Ну, и громадина! – вырвалось в слух.

Рёв повторился, и дракон стремительно начал приближаться обратно к балкону.

- Мамочки, мама! – испуганно замельтешила я по периметру. – Что ему от меня надо?

«Надеюсь, не поцелуй на прощанье», – пискнула про себя.

Ящер предстал передо мной совсем близко, и я настолько перепугалась, что почти превратилась в статую. Застыла, как истукан, ожидая участи.

Правда, не дождалась...

Адэр подцепил когтями свой меч и был таков! Даже крылом на прощанье на махнул.

- Что ж, – буркнула я вслух, когда снова начала размеренно дышать. – Не настолько все плохо. На драконе свет клином не сошелся! Попробую узнать о запрещенном ритуале у горничной и учителя Адель.

Я отыскала Агнессу в чулане на кухне. Женщина собирала в коробку фарфор и, заметив меня, вздрогнула, словно увидела привидение.

– Если что-то нужно, просто зовите, госпожа, – кивнула она. – У меня и других горничных здесь отличный слух.

– Давайте помогу с фарфором, – я подхватила изысканные чашки с золотыми инициалами «А» и «К» и быстро поняла, что происходит.

Это были первые буквы имен Адэра и Кибелы.

– Я сама уберу их, от ваших глаз подальше, – улыбнулась Агнесса. – Отдыхайте! Если нужна помощь, чтобы сменить платье, позовите кого-нибудь из девушек. Сейчас они должны убирать комнаты.

Я вспомнила про кровавое пятно на платье и смутилась. Мне не хотелось уходить. Я целый час рыскала по дому дракона, чтобы отыскать эту женщину.

– Если это уместно, расскажите, пожалуйста, какие отношения были у Адэра в первом браке, – присела на стул, дав понять, что никуда не уйду.

– Господин сильно любил Кибелу, – вздохнула женщина, выдержав паузу.

– А она?

– А она была темной, – пожала плечами горничная и замолчала, будто одно слово должно было объяснить мне сразу все.

Глава 11. У дракона поехала крыша?!

Но мне слово «темная» не объясняло ровным счётом ничего.

– Темная? – переспросила я, показывая, что жду подробностей, и, не дождавшись ответа, пояснила, театрально смутившись: – Я прожила всю жизнь в

лекарской лавке, и больше разбираюсь в снадобьях и мазях, чем в разных видах магии.

– Темные всегда тянутся к себе подобным, госпожа, – улыбнулась Агнесса. – Их манят демоны, зовет сама Тьма, а наш мир кажется им враждебным местом. Наверняка, вы слышали, что темные долго не живут, так это потому что только в родном крае – Долине Теней – они чувствуют себя по-настоящему счастливыми. В нашем мире для них слишком яркое солнце, слишком душный ночной воздух, а запахи и вкусы настолько сильные, что вызывают головную боль и раздражение. Темным неуютно в нашем мире, они всегда хотят вернуться домой.

Последнюю фразу горничной я уже слышала вполуха, задумавшись над словами о запахах. Сразу вспомнила про вонючие свадебные цветы! Даже не помню, в какой из комнат оставила их в итоге. Но ведь и с духотой у меня совпадает! Наверное, я подцепила эту особенность темных после перемещения из одного мира в другой.

«Совершенно точно! – заверила сама себя. – У меня ведь тоже родной мир – вообще-то другой! Хорошо, хоть никаких проблем с лучами солнца. Не хватало еще прятаться от света, как вампир!»

– Как интересно вы рассказываете, Агнесса, мне бы вашу мудрость, – закивала я, обдумывая, как безопаснее подбраться к важной теме, чтобы не вызвать лишних подозрений. – Слышали ли вы о переносах из других миров? Когда я ночью смотрю на звезды, то начинаю верить, что наш мир – не единственный!

Сморозила я, конечно, банальность, но ничего более умного быстро выдумать не смогла.

– Разумеется, другие миры есть, – засмеялась женщина.

Мое рассуждение явно показалось ей слишком ребячливым.

– Но путешествия через них небезопасны и запрещены верховными магами, – продолжила она. – Пространство запечатано законами! Возможно, когда-то прежде кто-то и путешествовал между мирами, как сегодня между странами, но это осталось в прошлом. Кажется, в библиотеке была книга...

Горничная резко замолчала, задумавшись.

- Какая книга? – настояла я на ответе.

- Что-то об истории ритуалов переноса. Господин Адэр не жалеет денег на обучение дочери, и каждый месяц в нашей библиотеке появляются новые книги о магии: иногда свежие сборники, иногда, наоборот, редкие фолианты. Господин сам привозит их из города, чтобы девочка изучала разные магические искусства. Если хотите, я поищу для вас ту книгу.

- Пожалуйста! – рьяно закивала я.

- Договорились. Подождёте немного? Я закончу с фарфором и покажу вашу комнату? Господин Адэр велел подготовить для вас спальню рядом с покоями его дочери.

- Здесь живет госпожа Адель, – кивнула горничная на приоткрытую дверь по соседству с моей новой комнатой, но внутри я никого не обнаружила.

- Девочка сейчас на учёбе? Где-то в другом зале? – уточнила я.

В доме дракона было столько комнат, что можно было смело открывать гостиницу.

- Нет, занятия у неё с утра: с десяти до часу дня, – пояснила Агнесса. – Госпожа Адель любит учиться. Об этом вам тоже не стоит волноваться. Правда, у нее не всегда получается правильно выполнить упражнения, не хватает усидчивости и терпения... С этим как раз нужна помощь! После обеда она часто занимается у себя в лесном домике. Наверное, и сейчас она там. У темных должно быть особое пространство для магии.

- О, это я знаю! – оборвала горничную.

Хотела показать, что хоть что-то да знаю, но вышло не слишком любезно, Агнесса подумала, что утомила меня разговорами.

– Оставлю вас, – тихо произнесла она и бесшумно скрылась из виду. – Попрошу принести ваши вещи, госпожа.

Я осмотрелась в комнате. Она оказалась просторной и светлой, с тремя огромными окнами. Я с удовольствием предвкушала, как наконец-то выплюсь! Это не малюсенькая коморка Мирины в её родном доме! Здесь не может быть душно.

«Я люблю спать, а спать любит меня, – хихикнула про себя, повалилась на мягкую перину и обняла подушку. – И никто нам не помешает».

Готова поспорить, что дракон не прилетит, чтобы вытребовать первую брачную ночь, а если и прилетит, то я его не пущу! Пусть сначала перестанет смотреть на меня, как на врага народа. И вообще... о чём думаю?! Я совсем не знаю этого мужчину. И не люблю его.

Я приняла ванну, переоделась в простое льняное платье (ничего роскошного у меня и не было!) и спустилась к ужину. Горничная накрыла стол на один прибор. Я с большим удовольствием поужинала в тишине и одиночестве без криков сестер, чужих детей и постоянных поручений.

Адель еще занималась в лесном домике, и я сочла разумным не приставать к ней в первый день знакомства. Пусть немного привыкнет и примет ситуацию, как данность. С девочкой ничего не случится, раз за ней постоянно смотрит сова. Ведь, правда?

Тушеное мясо и салат из свежих овощей в новом доме оказались необыкновенно вкусными. Не хуже, чем в дорогом московском ресторане. В семье Мирины не умели нормально готовить. В еду клали столько приправ и пахучих травок, что я даже не чувствовала вкус самой пищи.

– Вы мастерица готовить! – воскликнула я, когда Агнесса подошла предложить чая.

До сих пор было неловко, что в прошлый раз я оборвала её на полуслове.

– О, рада, что вам понравилось! – сразу заулыбалась женщина. – Господину Адэру вечно мало соли и специй! Но мы всегда готовим, учитывая вкус маленькой госпожи. Для восприятия темных простая еда в самый раз, а приправы можно добавить по вкусу, сколько угодно.

Я осторожно ойкнула. Значит, и с едой мне, как у тёмных, передалось...

Ну, ничего...

Ничего хорошего, конечно!

Попросив позвать меня, когда в дом вернётся Адель, я прилегла на кровать и потушила свет хлопком. В доме дракона работала специальная система. Думала, только немного отдохну в темноте и встану прогуляться по дому, но усталость и недосып взяли своё.

Я проснулась от громкого стука в дверь и прижала к себе одеяло. Растерянно покрутила головой по сторонам. В комнате стояла ночная темнота.

– Ми-ри-на! – за дверью послышался то ли рёв, то ли рык.

У дракона совсем поехала крыша?! Спальня его дочери рядом, он и её разбудит.

Крик мало походил на привычный голос мужчины, и я испуганно вцепилась пальцами в простыню. Адэр или не до конца обернулся человеком (хотя как он тогда поместился в коридоре?!) или был под колдовством!

Или... алкоголем?!

– Ми-ри-на! – рёв повторился, и дверь в комнату заходила ходуном.

Паника сковала меня кандалами. Ладони вмиг стали потными. Казалось, что тело онемело, и я не могу пошевелиться от животного ужаса. Ещё мгновение, и сердце не выдержит, пропустит удар, а затем и вовсе откажет.

В комнате было душно (несмотря на три открытых настежь окна), и мне стало жутко не хватать воздуха. Закружилась голова. Я задышалась.

Глава 12. Покажи себя!

На секунду показалось, что я умру прямо сейчас. Прямо на этой кровати в свою первую брачную ночь, которая так и не состоялась. Дрожащей рукой я схватилась за сердце, и в ту же секунду оглушительный рык за дверью повторился.

- Ми-ри-на! - вибрировал звук и казался галлюцинацией.

- Ми-ра! Ми-ра! - повторила я, проверяя себя на общую адекватность. - Ми-ра, очнись!

Ущипнула себя несколько раз, и до меня дошло! Это паническая атака. Раньше их никогда не было, но я и по чужим мирам прежде никогда не шлялась!

В институте нам рассказывали, как справиться с приступом, и я постаралась, точно барон Мюнхгаузен, вытащить себя из болота неконтролируемого страха почти за волосы самостоятельно.

Выскочив из кровати, я зажгла хлопком свет, подхватила чемодан с вещами и рванула в ванную комнату. Меня шатало из стороны в сторону, перед глазами потемнело. Заперлась и, умывшись ледяной водой, начала раскладывать вещи по полкам. Нужно было переключиться от внутреннего ужаса на внешнюю среду. Начать что-то делать, чтобы оторваться от мучительного страха.

- Ми-ри-на! - загремело снова.

Адэр точно разбудит весь дом!

- Помоги мне, пожалуйста, помоги пережить это, - взмолилась я, застыв с ночной сорочкой в руках.

Той самой, что настоящая Мирина расшивала узорами для первой ночи с драконом. Пальцы погладили неведомые выпуклые узоры и, я громко вздохнула,

почувствовав за спиной сильный поток прохладного воздуха. Как тогда в чулане с грязными склянками! Словно кто-то резко включил кондиционер.

Я с жадностью задышала прохладой. Ополоснула лицо еще несколько раз и, снова замерев, обнаружила, что за дверью стало тихо. Адэр ушел? Я подождала еще немного и вышла из убежища. Встала у двери в комнату и, приложив к ней ухо, ничего не расслышала.

– Ушел! – перекрестилась я и, оглядываясь, легла обратно в постель. Глубоко задышала приятной прохладой, которая никуда не исчезла, и, скомкав одеяло, прижала его к себе.

Заснула, но через какое-то время очнулась опять. В комнате стало настолько холодно, что мне захотелось закрыть окна. Вылезать из кровати было лень. Я думала, что вот-вот снова провалюсь обратно в дрему. Надо только подождать! Я усну! Но так и не засыпала. Только мысленно ныла, как в той притче про собаку на гвозде: настолько холодно, чтобы скулить от дискомфорта, но не настолько, чтобы сдвинуться с места[1 - Притча, о которой говорит Мира:«Однажды человек шел мимо дома и увидел старушку в кресле-качалке, рядом с ней на крыльце лежала собака и скулила, как будто бы от боли. Проходя мимо человек про себя удивился, почему же скулит собака. На следующий день он снова шел мимо этого дома. Он снова увидел старушку в кресле-качалке и собаку, лежащую там же и издающую тот же жалобный звук. Озадаченный человек пообещал себе, что, если и завтра собака будет скулить, он спросит о ней у хозяйки. На третий день он увидел ту же сцену: старушка качалась в кресле, а собака на своем месте жалобно скулила. Он больше не мог этого выдержать:– Извините, мэм, – обратился он к старушке, – что случилось с вашей собакой?– С ней? – переспросила она. – Она лежит на гвозде.Смущенный ее ответом человек спросил:– Если она лежит на гвозде и ей больно, почему она просто не встанет?Старушка улыбнулась и сказала приветливым, ласковым голосом:– Значит, голубчик, ей больно настолько, чтобы скулить, но не настолько, чтобы сдвинуться с места».].

Вот и я буду скулить и ныть! Что надо закрыть окна, а я не могу встать, потому что невыносимо хочу спать...

Казалось, что я где-то между сном и реальностью.

– Вот для этого и нужны мужья! – промычала я. – Чтобы закрывать окна, когда самой не хочется выбираться из теплой постели! Кто бы мне помог!

Посмеялась, как вдруг поймала глазами плотную тень возле шкафа. Она, как и тогда в чулане, напоминала фигуру льва с пышной гривой. Несколько минут подряд я тупо рассматривала окружающие предметы, чтобы найти, что именно создает уши и густую шерсть. Но никак не могла отыскать хоть что-то на них похожее.

Я беспокойно натянула одеяло почти до носа и отчетливо почувствовала, что в комнате еще кто-то есть. Я не одна!

– Ты кто? – резко спросила у тени.

Ответа не получила.

– Что тебе нужно? – я вытащила руки из-под одеяла, чтобы хлопнуть и зажечь свет в комнате, но замерла и плотно сцепила пальцы в замок.

Тень шевельнулась! Сначала она словно сидела анфас, а теперь повернулась в профиль. Я отчетливо увидела звериную морду с округлыми ушами.

– Ну, и сны у меня! – выпалила вслух. – Значит, я все-таки сплю! И проблема с окном решена!

Я крепко зажмурилась.

– Тень сидит тихо и не нападает, она не опасна, – пробормотала, зевнув, а затем снова открыла глаза.

Тень никуда не делась.

– Как твое имя? – громко произнесла я, снова вспомнив фильм «Шестое чувство».

Как там учил психиатр?! Надо общаться с призраками, узнавать, кто они и зачем пришли.

Ответа не последовало, и я думала окончательно закрыть глаза, как вдруг услышала шёпот. Что-то хриплое, рычащее, я не смогла разобрать! Вслед за шепотом послышался звук порывистого ветра, и одно ближайшее стекло на окне заледенело. Покрылось ажурным слоем инея, как покрывалом.

На белой поверхности выступили буквы.

– Марбас, – прочитала я, рассматривая то львиный профиль, то иней на окне.

– Марбас, – произнесла следом, набравшись смелости, – зачем ты пришел?

– Зачем вы звали? – услышала в ответ хриплые, рычащие слова и, к удивлению, полностью поняла их смысл.

Часто заморгала. Зачем я звала?! Я точно не звала!

Ну, и сны у меня, знаете ли! Проснусь, запишу. Надо было в писатели идти, а не в психологи. Какие сюжеты пропадают!

– Закрой окна! – со смехом произнесла я, но уже в следующую секунду мне было не до веселья.

Тень вновь шевельнулась, и ставни трех окон разом звонко хлопнули. В комнате стало заметно теплее.

– Покажи себя! – взволнованно воскликнула я.

Это сон казался мне слишком любопытным, чтобы остановиться на закрытых окнах. Я замороженно вцепилась в одеяло, и когда из тени на меня вальяжно шагнул чёрный лев с горящими золотыми глазами, оцепенела. Но не от страха, нет! В звере было что-то завораживающее. Царственное! Его густая шерсть величественно отливала перламутром, а взгляд был наполнен мудростью и умиротворением. И, правда, настоящий царь зверей! Только шерсть другого цвета и впадинки на морде, похожие на следы от осколков льда.

– Теперь уходи! – опомнилась я и зажмурилась.

Открыла глаза через несколько минут, и не найдя в комнате ни льва, ни тени, ни имени на окне, закуталась в одеяло.

– Приснилось, – выдохнула я.

Решила, что пробудилась от странного сна только сейчас. Окна были заперты, но я не могла вспомнить, встала ли в итоге, чтобы их закрыть, или всё-таки нет.

Но раз заперты, значит, встала и закрыла сама. Просто в голове не отложилось!

Глава 13. Только темные маги могут управлять Тьмой!

С утра я проснулась рано, едва рассвело. Небо было кристально чистым, без единого облака, и я предвкушала отличный солнечный денёк. Если дракон не станет мотать нервы, можно даже позагорать и поплавать в пруду. Отдохнуть мне точно ее помешает! Глядишь, хотя бы пропадут синяки под глазами. Мирина, наверняка, вообще не знала, что такое отпуск.

Я встала открыть окно и замерла, вспомнив вчерашние вопли Адэра под дверью, а затем странный сон с чёрным львом и его именем на инее. Ну, разумеется! После ночного стресса, который устроил дракон, обязательно приснится какая-нибудь дичь и кошмар. Увы, даже про себя не хочу называть этого грубияна мужем.

«Марбас, Марбас, Марбас», – настойчиво крутилось в мыслях, точно меня заклинило.

Как ни старалась выкинуть это имя из головы, никак не могла.

Неторопливо собираясь на завтрак, я замерла перед зеркалом. Затянула потуже завязки на платье, чтобы хоть как-то обозначить на теле Мирины талию. Она же должна где-то быть! Мясистый животик напоминал подушку безопасности, защитную броню от мужчин и личной жизни.

– Это я исправлю! – воодушевленно вздохнула я. – Сбросить пять-восемь килограммов вообще не проблема! Пара месяцев активных прогулок, зарядки, плавания и правильного питания, и тело подтянется. Еще бы что-то с волосами придумать!

Тусклый цвет и заметная седина выводили из себя. В душе мне по-прежнему девятнадцать, и я должна вернуть родной рыжий тон! Сейчас эти мышинные пакли даже расчесывать не хотелось.

– Нужно просто попросить у Агнессы краску для волос, – загибала пальцы. – Портниху, чтобы сшила более элегантные платья, и маски от морщин. Много масок от морщин!

Я натянула кожу на лбу и заявила отражению:

– И ботокс! Ладно-ладно, может ботокс здесь еще не изобрели, тогда омолаживающие зелья и мази! Много зелий и мазей!

Осознав, что начинаю накручивать сама себя на пустом месте, я спустилась в столовую. Задумчиво прошла по молчаливым коридорам и, заметив за столом Адель, ожидающую завтрака, приветливо ей замахала.

Надо же, какие люди с утра пораньше и без охраны!

Однако охрана словно прочитала мою мысль. В следующую секунду я получила по голове крылом, а следом возле уха со стремительным «Угуу-ууу!» стрелой пролетело нечто белое и взъерошенное. На стол к девочке плюхнулась сова и, словно услышав команду «Смирно», развернулась ко мне во всей растрёпанной красе.

Похоже, птица, как и настоящая Мирина, тоже никогда не было в отпуске. Сова нахохла всклокоченные перья и уставилась на меня немигающими желтыми глазами, как верный страж. Правда, надолго её пристального внимания не хватило. Правый глаз совы дернулся несколько раз явно против её воли.

– Если ты задумаешь пакость, Сияна защитит меня, – с гонором заявила Адель, погладила птицу по голове и аккуратно уложила ей несколько взъерошенных

перьев.

– У! – выдала птица и повернула голову набок, словно мысленно оценивая масштабы и возможности моего злодейства.

– Сегодня такой замечательный солнечный денёк, давай не будем ссориться, – улыбнулась я. – Может, лучше покажешь мне, где лучшие места возле пруда?

– В солнечные дни я не выхожу из дома! – фыркнула девочка. – Глаза режет!

– Я совсем забыла, извини, – вздохнула в ответ, а сова, будто почуяв в моем предложении подвох, встрепенулась.

Подлетела и плюхнулась теперь возле меня, сканируя желтыми глазами.

Я не испугалась. Не хватало еще бояться замученной совы! Села на стул рядом с ней и, присмотревшись, заметила на её белых перьях вязкие капли черной слизи, а на лапах – шрамы. Сочувственно вздохнула. Так себе у совы-компаньона работёнка!

– А где твоя Ая? – кивнула девочке.

Не хотелось молчать, словно мы с Адель были в ссоре. Нужно разговорить её, пора найти к бесёнку подход.

– Какое у Аи имя необычное, ты сама его придумала? – приветливо продолжила я, но Адель снова некрасиво закатила глаза.

– Ая сама мне его назвала! Хочешь, и тебе назовёт?! Только, может, ты испугаешься до смерти и будешь вовсе не рада! – скорчила злую гримасу девочка.

– О, вызов принят! – широко улыбнулась я.

К нам подошла Агнесса с подносом, поставила аккуратные румяные сырники с вишнёвым вареньем и чайник на стол, а затем шепнула мне: «Доброе утро, госпожа, сейчас принесу вам посуду и приборы!»

Моя рука потянулась за ароматным творожным колобком, но Адель, хихикнув, огорошила:

- Не ешь! Страшно станет, когда Ая начнет говорить, может и затошнить!

- Ладно, давай, - одернула я руку и положила на колени. - Жду! Проси её!

- Ая, назвони свое имя, - нарочито мрачно прошептала Адель, и я напряглась, зажмурилась.

Навострила уши и, действительно, уловила тонкое колебание звука. Кто-то словно ласково пел колыбельную: «Ая-я, Ая-я, Ая-я». Ничего жуткого в звуке не было, и я замешательстве открыла глаза.

- Ничуть не страшно, - пожала плечами и всё-таки стянула из тарелки верхний аппетитный сырник.

Он оказался потрясающе нежным с мягкими нотами ванили. Как жаль, что мне нужно худеть!

Девочка недовольно надулась.

- А какая она? Эта Ая? Опиши её, - стянула я второй сырник, предварительно макнув его в ароматное варенье.

- На лисичку похожа, - буркнула Адель.

- Покажешь?

- А ты не боишься? Даже многие маги боятся лявр, хотя они безопасны.

Я махнула рукой. В зале снова появилась Агнесса, поставила на стол тарелки и чашки, положила приборы, и когда она вышла, девочка твердо произнесла:

- Ая, покажись!

Я ждала, что на столе появятся реальная рыжая лисица с пушистым хвостом, однако вместо нее в руках Адель забесилось нечто плотное и чёрное. Кипящий сгусток темной материи, бушующий, как волны в шторм.

– Прости, Адель, это кто угодно, но не лисичка! – ошалело выпалила я.

– Лисичка! Лисичка! – почти заплакала малышка. – Просто у меня плохо получается придавать Тьме форму! Ая – лисичка!

Любопытство взяло надо мной верх. Я подошла к девочке и черноте поближе, всмотрелась в бурлящий мрачный комок, как в пятна Роршаха[2 - Тест чернильных пятен, основан на том, что каждая клякса служит стимулом для свободных ассоциаций. Испытуемый должен назвать любое возникающее у него слово, образ или идею. Тест основан на предположении, согласно которому то, что человек «видит» в пятне, определяется особенностями его собственной личности.], но никакой лисы даже отдаленно не нашла.

– Мой учитель, господин Грэм, говорит, что нужно смотреть на Тьму и отчетливо представлять её новую форму, тогда ты сможешь ей управлять, и она подчинится! Но у меня в голове постоянно тысяча разных мыслей, я не могу сосредоточиться!

– Хм, – в задумчивости произнесла я и поднесла пальцы к темному сгустку.

Осторожно коснулась его кончика и мысленно представила лисью лапку с когтями. Не прошло и секунды, как часть черноты структурировалась, и вместо непонятного хаоса перед нами в воздухе повис хаос с чёрной лисьей лапой.

– Это как это, Мира?! – ревниво завизжала Адель. – Только темные маги могут управлять Тьмой!

Глава 14. Я знаю, в чем дело!

Я резко одернула руку, и черный сгусток с лапой растворился в воздухе. Сама не знаю, что произошло. Как я смогла.

– Не понимаю, почему даже у тебя получается, а у меня нет! – на глазах Адель выступили слёзы. – Так не честно!

Девочка стукнула кулачками по столу, и сова мгновенно бросилась к подопечной, роняя на стол перья. Бледная кожа Адель резко покраснела. Девочка закрыла лицо руками, громко всхлипнув.

– Ая шепчет, что ты темная! – малышка убрала ладони рывком и прорычала с драконьими нотками, как её отец: – Не верю!

Сова встрепенулась, словно в комнате только что объявили штормовое предупреждение. Со зловещим звуком «Уу-уууу!» поднялась над моей головой и закружилась сама с собой в хороводе. Надеюсь, не сбросит ничего на макушку!

– Не может того быть! – вскочила Адель и закричала приказным тоном: – Мы должны проверить! За мной!

Она побежала к выходу, и ничего не оставалось, как последовать за ней. Сияна налетела на мое ухо всем телом, явно указывая направление движения.

– Но ты же говорила, что в солнечные дни не выходишь из дома? – я поймала бесёнка возле дверей.

– Под зонтом можно! – отрезала она, ловко, как шпагу, выхватила из подставки громадный черный зонт, раскрыла его и, спрятавшись под глубоким куполом, вышла на улицу.

– Пойдем! – настойчиво произнесла она.

И я вышла, точнее меня вынудили выйти. Услышав слова хозяйки, сова настырно шмякнула крылом по затылку.

– Ну, перестань, Сияна, видишь, иду! – пробурчала я, правда, через шаг остановилась и закричала, закрыв лицо руками.

Скрючилась от резкой боли. Я все-таки «вампир»! Казалось, мне только что кинули в глаза толченого стекла. Я громко всхлипнула и нервно дотронулась до нижнего века кончиками пальцев. Наверняка, от глаз ничего не осталось: вместо них только кровавые дыры!

– Что, и солнце слишком яркое?! – дернула меня Адель за юбку. – Смотри на землю! Не поднимай глаза на солнце.

Я мигом нагнулась в глубоком поклоне.

– Дай руку, бесёнок! – шепнула девочке и, нащупав её маленькую ладонь, сжала в своей. – И зонт! Пойдем вместе! Веди!

Малышка в ответ недовольно запыхтела. Ну, конечно! Слушаться старших, это вам не командовать!

– Угу-уу! Угу-уу! Угу-уу! – Сияна закружилась над нами, как сирена, когда я нагло отобрала у падчерицы зонт, но мне было уже не до гудящей птицы.

Задыхаясь от быстрой ходьбы, я в беспамятстве понеслась вместе с девочкой. Мы остановились возле сплетенных сосновых стволов, и Адель подалась вперед. Бойко вылезла из-под купола и отворила незаметную для чужих глаз дверь.

– Подожди, – остановила я её. – Это твой лесной домик?! Разве мне можно сюда заходить?

– Ты же чистокровка, а значит, не оставишь внутри никакого магического следа, – девочка потянула меня внутрь.

– А если я все-таки темная?!

– Не может такого быть! – сердито фыркнула Адель. – Ая – самая простая из существей, такие, как она, могут ошибаться. Она точно ошиблась!

– Но раз не может быть, тогда зачем мы пошли проверять?! – заныла я, едва не плача. – Чуть без глаз не осталась!

– Ты точно не темная! Темные не ведают страха! – победно усмехнулась девочка. – И где ты могла подцепить следы нашей силы? У меня в горле пересохло, нужно выпить чая. Заходи!

– Ну, знаешь ли, если бы могла выбирать магию, то обязательно выбрала что-то более милое и позитивное, а не Тьму! – выдала я в оправдание и, поднявшись по ступенькам, спрятанным на ветках дерева, осторожно зашла в избушку.

Сияна, гудя, как самолет при посадке, стремительно залетела следом, и девочка захлопнула дверь в домик.

Единственная небольшая комната была завалена книгами. Они были повсюду. На бархатном диванчике, подносе с чайником, стульях и даже в раковине вместе с грязными чашками.

– Как же называлась та книга? Энциклопедия или же иначе? – замерла Адель. – Ая, подскажи!

– Точно! – с воодушевлением продолжила девочка и начала раздавать приказы направо и налево: – Ая, согрей нам чая! Сияша, помоги достать!

Девочка освободила от книг табуретку, подставила её к шкафу и потянулась за дальним томиком.

– Давай помогу, – подросла я, но сова буквально перекрыла мне дорогу пернатым телом.

Выдала в лицо сердитое «Уууу-у» и придержала девочку сама, чтобы Адель достала книгу. Загудел чайник, и я обернулась. За моей спиной валил дымок – похоже, закипела вода.

– Проверим, – Адель перелистнула несколько страниц и сунула мне под нос разворот. – Что скажешь, Мира?

Я внимательно уставилась на картинку. На развороте был нарисован большущий дракон с выпученными красными глазами и мощными кривыми лапами. Его когти угрожающе выступали вперед, а чешуя скорее напоминала кожу жабы,

покрытую бугорками-бородавками, чем красивые и равномерные чешуйки у ящеров. На спине существа примостились невразумительные тонкие крылья.

«Семейство Лантерос», – прочитала я название, которое ровным счетом ничего не объясняло.

– А что должна сказать? – не поняла я и взволнованно отхлебнула чая, которого налила Адель. – Крылья у существа слишком маленькие и хрупкие. Наверное, с такими ему тяжело взлететь. Если, конечно, это крылья!

Падчерица уставилась на меня немигающим взглядом.

– Он тебя не пугает? – зловеще зашипела она.

– Совсем нет!

– Все, кроме темных магов, находят демонов отвратительными и ужасными существами, – объяснила девочка, с трудом подбирая слова. – Это демон семейства Лантерос. Он не летает, зато быстро бегаёт, незаметно перемещаясь из одной точки в другую, и умеет по приказу хозяина разжигать огонь, который невозможно потушить. Если направить пламя на человека, тот сгорит дотла, и ни один маг его не спасёт!

Я сглотнула комок в горле и, почувствовав, как к щекам приливает краска, закашлялась:

– Мне кажется, тебе не по возрасту читать такие книги!

– Это энциклопедия демонов! – закатила глаза Адель, а я, нахмурившись, провела по названию семейства пальцем. – Значит, любой темный, который назовёт это имя, сможет управлять подобной машиной для убийства?!

– Вовсе нет, – хмыкнула девочка. – Чтобы маг мог управлять демоном, тот должен назвать ему свое личное, тайное имя, которое не найти ни в какой книге.

Я задумалась, повертела в руках полупустую чашку, а затем взяла в руки энциклопедию. Перелистнула несколько страниц, в глубине души зная, что

делаю это не просто так. Я хочу найти или, наоборот, не найти его... Того чёрного льва с золотыми глазами!

В голове стоял гул, словно я внезапно оказалась одна в туманном поле.

– Ая шепчет, что ты хочешь кого-то найти в этой книге! – зашумела девочка.

– Ая вообще хоть когда-нибудь замолкает? Или болтает без передышки?! – повысила я голос, швырнула книгу Адель и допила остатки чая.

Он был не слишком вкусный, но от волнения у меня тоже пересохло во рту.

Я сама не верю в происходящее! И откуда во мне взялась темная магия?!

– Ая говорит, только если её спросить. Она отвечает на конкретный вопрос, – обиженно буркнула падчерица. – Демоны в этом мире никогда не делают, что угодно, они только выполняют приказы темных. Это в Долине Теней они вольны поступать, как сами того захотят.

– Постой, Мира! – лицо малышки внезапно посветлело и озарилось сияющей улыбкой. – Я знаю, в чем дело! Знаю, что с тобой произошло! Куда я же положила ту книгу?! Ая, помоги!

Глава 15. Эх, где мои родные девятнадцать лет?!

Сияна беспокойно замахала крыльями, не зная, куда себя деть. Тоже рвалась помочь хозяйке, но ей поручения не дали. Услышав ответ лявры, Адель пыхтя вытащила заброшенную под диванчик грязную книгу и торжественно объявила:

– Теперь все понятно!

Я с любопытством взглянула на обложку, запачканную хлопьями пыли и чёрной липкой жижей, и с трудом прочитала название. Была уверена, что сейчас девочка покажет книгу, о которой прежде мне рассказывала горничная. Как же

та называлась?! Что-то про ритуалы переноса.

Однако падчерица держала в руках пособие по молодильной магии. «С рецептами и дозировками», – как было указано на обложке.

– Сейчас найду тот самый ритуал! – оживленно запрыгала возле меня Адель, от её скачков пол под ногами заходил ходуном.

Девочка забубнила что-то себе под нос, как вдруг взвизгнула, наверняка оставив на беспокойном сердце Сияны громадный рубец.

– Вот!.. «В этом ритуале в качестве вольта вы можете использовать душу чистокровки», – с выражением прочитала падчерица и уставилась на меня, будто я могла разгадать её загадку по началу фразы.

– Вольт... вольт, – задумчиво промычала вместо ответа.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Притча, о которой говорит Мира:

«Однажды человек шел мимо дома и увидел старушку в кресле-качалке, рядом с ней на крыльце лежала собака и скулила, как будто бы от боли. Проходя мимо человек про себя удивился, почему же скулит собака. На следующий день он

снова шел мимо этого дома. Он снова увидел старушку в кресле-качалке и собаку, лежащую там же и издающую тот же жалобный звук. Озадаченный человек пообещал себе, что, если и завтра собака будет скулить, он спросит о ней у хозяйки. На третий день он увидел ту же сцену: старушка качалась в кресле, а собака на своем месте жалобно скулила. Он больше не мог этого выдержать:

- Извините, мэ, - обратился он к старушке, - что случилось с вашей собакой?

- С ней? - переспросила она. - Она лежит на гвозде.

Смущенный ее ответом человек спросил:

- Если она лежит на гвозде и ей больно, почему она просто не встанет?

Старушка улыбнулась и сказала приветливым, ласковым голосом:

- Значит, голубчик, ей больно настолько, чтобы скулить, но не настолько, чтобы сдвинуться с места».

2

Тест чернильных пятен, основан на том, что каждая клякса служит стимулом для свободных ассоциаций. Испытуемый должен назвать любое возникающее у него слово, образ или идею. Тест основан на предположении, согласно которому то, что человек «видит» в пятне, определяется особенностями его собственной личности.

Купить: https://tellnovel.me/ru/radostnaya_vera/dragon-s-pricepom-ili-zhena-po-barteru

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)